



САША КИМ

16+

ВЫСШИЕ: ДЕВОЧКА РЕКТОРА

Победитель конкурса «Призрачная любовь»

Саша Ким
Девочка ректора
Серия «Высшие», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67710029

SelfPub; 2022

Аннотация

Что делать студентке, которая послала куда подальше ректора академии? Кажется, у этого мужчины есть идея, как решить недоразумение. Он хочет... прикоснуться ко мне? Пока я пыталась осознать, на что согласилась, ради спасения своего будущего, случайно узнала поразительную тайну этого человека... Точнее, как оказалось, даже не человека вовсе. Я боюсь его... необъяснимой заинтересованности этого хищника моей неприметной персоной. Но как же сложно противиться чарующему взгляду его сапфировых глаз.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	43
Глава 4	65
Глава 5	77
Глава 6	92
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Саша Ким

Девочка ректора

Глава 1

Ночной клуб сотрясался от басов разрывавших динамики огромных колонок, однако в гримерке VIP-зоны об этом можно было догадаться лишь по тому, как подрагивали стекла в такт гремевшей снаружи музыке.

Сидя в кресле перед зеркалом, в ожидании клиентов, я отчаянно старалась не заснуть.

– Слышала, в клубе появился очень жирный клиент? – вещала девушка из гоу-гоу, поправляя свой сценический костюм, если конечно, то, что на ней надето можно так назвать. – Управляющий сказал, что он оплатил ложу на несколько месяцев вперёд.

– Было бы неплохо заполучить его в постоянные, – мечтательно отозвалась огненно-рыжая танцовщица.

– Однако Теренс сказал, что гость наотрез отказался от наших услуг и заказал только скрипачку, – пожалала плечами собеседница.

– Может он слепой? – предположила рыжая.

Я едва сдержала смешок. Непостижимая загадка для местных обитателей! Действительно видимо слепой, раз пришёл

в ночной клуб и не использует все «здешние блага». Хотя наша скрипачка тоже весьма не дурна собой. Она отчаянно старается заработать как можно больше чаевых, и с каждым новым рабочим днём ее платья все сильнее начинают походить на одеяния тружениц пилона.

В отличие от меня.

Я перевела взгляд на своё отражение в зеркале. Наверно стоит тоже постараться, дабы больше соответствовать местному дресс-коду. Несуразный пучок выющихся волос невыразительного цвета на голове, «метр с кепкой», отсутствие косметики, из-за чего, на фоне боевого раскраса танцовщиц, я казалась бледной молью. Скромное платье с высоким вырезом, отороченным простым кружевом, и юбкой колокольчиком ниже колена, добивало мой образ беглянки из школы благородных девиц.

Пожалуй, все же оставлю как есть: меньше желающих подкатить. Бывают, конечно, всякие... степени опьянения. Имеется и у меня парочка гостей, что выпив лишнего, всячески стараются проявить свою благосклонность. Но чаще внимание клиентов обходит стороной мою персону, сосредоточиваясь исключительно на моей работе.

Не то чтобы я считала себя совсем уж некрасивой, но эти круги под глазами от недосыпа делают меня похожей на панду.

Это же хорошо! Панды милейшие создания. У меня «пандовый шарм»!

Оптимизм, конечно, очень помогает жить, но не спасает от утомленности.

Я устало опустила взгляд. Завтра снова придётся встать раньше обычного. Общее собрание в академии, в связи с назначением нового ректора. Однако в моей голове невольно зрели мысли, как бы схалювить и поспать подольше. В актовом зале соберется, по меньшей мере, пару сотен человек, никто ведь и не заметит моего отсутствия?

Нет, нет! Старосте курса негоже столь безответственное поведение. Если даже общей переключки устраивать не станут, то уж явку глав факультетов точно проверят.

И вообще, отставить уныние!

Мои раздумья прервала ворвавшаяся в гримерку скрипачка. Девушка явно была чем-то сильно расстроена, и видимо танцовщицы тоже это заметили, бросившись к ней.

– Что случилось, Лу? Тебя кто-то обидел? – стала расспрашивать скрипачку рыжая.

Луиза молчала в ответ, давась от слез.

– Ты ведь вроде была у того крутого нового клиента? Почему так быстро вернулась?

В ответ лишь новая волна рыданий.

– Не плачь, красотка! Он тебя ударил? – допытывалась рыжая.

Скрипачка отрицательно покачала головой.

– Приставал?

– Если бы, – наконец выдавила сквозь слёзы Луиза. –

Он... – все присутствующие в гримерке затаились, в ожидании скандальных подробностей. Местные обитатели обожают подобное. – Он меня... прогнаааал, – вновь завывла она, а я облегченно выдохнула.

И чего тогда рыдает? Ну не понравилась клиенту ее игра, что ж теперь слёзы лить?

Кстати говоря, играет Луиза действительно весьма посредственно, да и ее успеваемость в академии лишнее тому подтверждение. Просто обычно изрядно подпитым гостям VIP-зоны довольно легко угодить, к примеру, я частенько отрабатываю свою домашку перед неприятзательными слушателями, но видимо в этот раз попался «гурман», оценивший творческие способности горе-скрипачки по достоинству.

– Ну, с кем не бывает? – всплеснула руками рыжая. – Из-за этого выть каждый раз? – практически озвучила она мои мысли.

Наблюдатели разочаровано выдохнули и вернулись к своим делам. Скандальных новостей, судя по всему, можно не ждать.

– Вы не понимаете, – продолжила завывать девушка. – Он такой... такой...

Я вновь подняла глаза на музыкантшу сидящую на диване, которая прервав рыдания, мечтательно воздела глаза к потолку.

– Он великолепный, – благоговейно пробормотала она. – Потрясающий мужчина. Никогда таких не встречала. Я ведь

и играть нормально не могла из-за того, что одно его присутствие ужасно отвлекало.

По какому интересно критерию она успела определить его «великолепность»? До того, как он ее выставил или после?

– Клиент крайне недоволен! – визгливо констатировал администратор, появившись в дверях. – И это я очень смягчил его подачу, так как он сказал, что-то вроде: «я бы растянул ее жилы в струны и сыграл на них ее же костями, и то получилось бы благозвучнее», – цитировал Теренс гостя, манерно складывая руки.

Отвратительно.

– Невероятно, – пролепетала за моей спиной скрипачка, и я вновь удивленно уставилась на ее отражение в зеркале. – Даже ругается не так, как все остальные...

По всей видимости, это не сарказм? Вроде нет и намёка на шутку.

Я слегка прищурилась, разглядывая Луизу. Неужели Теренс снабдил ее своим «допингом для хорошего настроения»?

– Вообще, имейте в виду, нам достался сложный клиент, судя по всему, – церемониально вещал управляющий. – Ему все не по нраву: вино разбавленное, музыка отвратительная, освещение раздражающее, девушки его не интересуют, парни, как оказалось, тоже. К сожалению, – вздохнул Круглый. – Шикарный экземпляр, – они понимающе переглянулись с Луизой. – Взгляд хищный. А как он рычит: «ваши шансы

сохранить меня клиентом тают с каждым словом». Ух! – Теренс притворно вздрогнул, вызывая у меня приступ испанского стыда. – Кажется, ему не нравится все, что попадает на пути, но вам жизненно необходимо удержать этого жирного клиента! Любой ценой! – заключил толерантной наружности мужчина.

Я перевела взгляд на управляющего и даже слегка вздрогнула, когда обнаружила, что теперь он смотрит на меня.

– Куколка, ты все уяснила? – кажется, Теренс обращался ко мне.

Я развернулась в кресле, перестав, наконец, следить за происходящим через отражение в зеркале и неуверенно кивнула.

Недоброе подозрение закралось в голову: он не просто так обращается ко мне, рассказывая об этом психопате.

– Судьба этого клуба, статус нашего заведения, да и твоё рабочее место, кстати, тоже, – он многозначительно изогнул бровь, – сейчас полностью в твоих тоненьких пальчиках!

О, нет.

– Гость дал мне последнюю возможность впечатлить его, и я предложил твои услуги, – наконец добрался до истины админ.

Этого стоило, конечно, ожидать, но я надеялась, что нервогрёпка с новым клиентом обойдёт меня стороной. Да и умение ставить задачи у Теренса на высоте. Значит, если не справлюсь, меня уволят?

– Может мы могли бы помочь? – выпалила рыжая, видимо не в силах справиться с соблазном заполучить в своё распоряжение богатенького папика, пусть даже чокнутого.

Управляющий кинул строгий взгляд на танцовщиц, отчаянно принимавших свои «рабочие позы».

Ей богу, до смешного! Но я тут же подавила приступ неуместного веселья, дабы не привлекать к себе лишнего внимания.

– Умеешь играть на пиано? – рявкнул админ.

Рыжая потупила взгляд.

– Тогда сиди и не позорься! Я уже озвучил заказ клиента. Дол! – я снова вздрогнула, когда мужчина выкрикнул мое имя. – Гость пожелал тебя, не будем более испытывать его терпение!

Я поднялась из кресла и уныло потопала вслед за управляющим, на ходу расправляя складки своего «доисторического» платья.

Позади осталась полная примерка желающих попытать счастье с этим, как его назвали, «жирным клиентом». Ну почему именно я?

Проведя ключ-картой по электрозамку Теренс распахнул дверь, и, видя мою нерешительность, попросту впихнул в VIP-комнату.

Дверь за спиной тут же захлопнулась, отделяя помещение от шумных звуков снаружи.

Облокотившись на подрагивающее от басов бронестекло,

статный мужчина, судя по всему, наблюдал за людьми на танцполе.

В лучах раздражающего мигания стробоскопа, атлетичное телосложение гостя навязчиво бросалось в глаза. А строгий костюм еще более подчеркивал все достоинства мужчины, хотя казалось о недостатках в его случае и речи быть не может. Чересчур идеальный. И пока я кралась к огромному роялю, притаившемуся в углу, пыталась развидеть представленную ранее картинку: с этим дурацким определением «жирный клиент», я совершенно четко была уверена, что Луиза и Теренс пели дифирамбы тучному богатому «папику», который в свою очередь ещё и поливал их грязью. Видимо речь шла все же о толщине его кошелька.

Теперь многое встало на свои места в моей голове: богач, да и, по всей видимости, весьма привлекательный – местные невероятно падки на такой комплект. Это что-то вроде их интерпретации: приятное с полезным.

Усевшись за инструмент и включив тусклую лампу, подцветившую ноты, я принялась играть.

Сегодня никакой домашки. Судя по инциденту со скрипачкой, для этого клиента мне стоит стараться прямо как на экзамене перед ректором.

Бросив настороженный взгляд на человека у стекла, и невольно выхватив его профиль в приглушенном свете, я пришла к выводу, что мужчина действительно весьма привлекателен.

Более чем.

Должно быть, ему около тридцати пяти. Светлые волосы, аккуратно уложенные наверх, высокий лоб, прямой нос. Очень красив, даже не помню, чтобы видела когда-то подобных ему. Только если на обложках журналов. Но не смазливый мальчишка-щеголь, которых хоть пруд пруди в академии, а мужчина, настоящий, взрослый, опытный.

Большая рука устало потирает переносицу, и незнакомец делает очередной глоток рубиновой жидкости из бокала, отчего адамово яблоко на его широкой шее двинулось чуть вверх. Мощные плечи тесно объаты иссиня-чёрным пиджаком, полы которого расстёгнуты, придавая образу мужчины картинной небрежности.

Его вид словно очаровывал. И казалось в него сложно не влюбиться с первого взгляда, ведь даже глаза невозможно отвести, но напряженные скулы и саркастичная ухмылка на чувственных губах были намеком на жёсткий нрав. Это немного отрезвляло, ведь страх способен затмить собой все прочие эмоции. И сейчас он был подавляющим...

Я совершенно точно боюсь этого человека. Нужно быть не в своём уме, чтобы вестись только лишь на привлекательную внешность, как это делают, к примеру, Лу и Теренс.

Мне захотелось увидеть глаза мужчины, чтобы сложить окончательную картину о нем: интересно, они соответствуют его холодному выражению лица или нет? Но веки незнакомца были опущены, да и вряд ли бы я на таком расстоянии,

ещё и в плохом освещении могла хоть что-то разглядеть.

Мои пальцы привычно порхали над клавишами и когда нервозность, наконец, позволила моим связкам расслабиться, я запела, тщательно стараясь не выдавать «экзаменационного» волнения в голосе. Каким бы неадекватным мог оказаться клиент, если я буду тщательно выполнять свою работу, то ему и не к чему будет придраться, верно?

Я снова украдкой посмотрела на мужчину и едва не забыла слова вдоль и поперёк изученной песни, наткнувшись на взгляд ясных глаз с хищным прищуром. В свете софитов, льющемся из-за стекла, на мгновение показалось, будто его зрачки вспыхнули синим пламенем.

Гость продолжал заинтересованно изучать меня, словно дичь на охоте, тогда как я поспешила отвернуться, боясь сталкиваться взглядом, словно не желая провоцировать зверя.

Попыталась сконцентрироваться на игре, усилием воли заставляя себя не поворачивать голову в сторону стекла, и казалось, едва ли ни физически ощущала его взгляд на себе.

Не удержалась. Подняла глаза. Но мужчины не оказалось на прежнем месте. Уставившись в ноты, я продолжила думать о глазах, показавшихся невероятно синими.

Волшебно...

Кажется, я спела один и тот же куплет уже три раза. Нужно сосредоточиться на работе!

Мне вдруг почудилось, что воздух за моей спиной начал

сгущаться. Если бы я не была занята, то непременно бы захотела обернуться и понять, что заставило атмосферу в комнате стать осязаемой.

Голос дрогнул, когда чужая рука вдруг скользнула вверх по моему позвоночнику... Неторопливо, будто пересчитывая каждую косточку, заставляя меня послушно выпрямлять спину под давлением пальцев.

Я напрягалась в ожидании, что мужчина отнимет руку, но он не спешил этого делать.

Какого черта? И как прикажете на это реагировать?

Преодолев ворот платья, тяжёлая ладонь легла на мою шею. Такая горячая... Мужчина слегка зарылся раскалёнными пальцами в мои волосы, невольно заставляя кожу покрываться мурашками, и запустил ладонь вперёд. Едва осязаемым касанием очертив ключицу, двинулся вдоль высокого ворота платья, перебирая мелкое кружево, и остановился аккуратно над ложбинкой.

Под его пальцами на коже ощущались едва заметные покалывания, будто миллионы микроскопических разрядов сосредоточились в месте, где его плоть соприкасалась с моей.

Кажется, намеренья мужчины вполне ясны.

Страх сковал горло.

Лампа, что висела над нотами вдруг заморгала, добавляя пугающегося антуража моему и без того напуганному сознанию.

Я замерла в растерянности, и музыка тут же стихла.

Что мне делать?

– Пой, – будто отвечая на мой мысленный вопрос, приказал голос с едва заметной хрипотцой, от чего мое тело словно завибрировало.

– Н-не могу, – шепнула я, стараясь перебороть ком в горле и... желание безоговорочно подчиниться.

– Почему? – послышалось у самого уха, тогда как пальцы незнакомца, очертили линию моего лица, слегка касаясь шеи.

– В-вы отвлекаете, – голос прозвучал как-то загнанно.

– Чем же? – да он, похоже, шутит, хотя в голосе читается вполне очевидное удивление.

– Своими... прикосновениями, – это слово в контексте происходящего казалось каким-то пошлым.

– Я хочу продолжить, – проговорил он ровно.

Ляпну что-то не то – обижу клиента, Круглый точно меня уволит.

– Если вы не станете более меня отвлекать от работы, то мы могли бы продолжить, – кивнув, отозвалась я, стараясь тем самым максимально вежливо определить границы своих обязанностей.

Шершавый палец, будто не нарочно скользнул по моей нижней губе, обжигая кожу, заставляя приоткрыть рот под натиском.

– Я понял, – не знаю, что уж он там понял, но было не по-

хоже, что он собирается меня отпустить. – Такая вкусная, – прошептал мужчина, будто бы нехотя отстраняясь.

По телу вновь пробежала вибрация. Должно быть, от облегчения выбраться из душных объятий.

Собрав все своё самообладание, я продолжила играть, едва ли не дрожа всем естеством.

Я чувствовала, как горели мои щёки, а на лоб выступила испарина от волнения. словно мне пришлось приложить физические усилия, дабы отвергнуть настойчивый флирт незнакомца.

Холодно.

Согретая прикосновениями мужчины кожа, стала быстро остывать, доставляя заметный дискомфорт.

Пальцы тоже похолодели и с трудом слушались.

Я вздрогнула, вновь оказавшись в объятиях чужого тепла, и сильные руки снова уверенно скользнули по телу. Так похозяйски, словно оно и не мне вовсе принадлежит.

– Страх... – задумчиво протянул мужчина. – Не то, что мне хотелось бы сейчас, но ты так ярко боишься, что я готов наслаждаться и этой эмоцией в твоём исполнении.

Весьма сомнительный комплимент.

– Разве я разрешал прерваться? – строго спросил он, и теперь я заметила, что мои руки застыли на клавишах, слегка подрагивая.

– Я ведь попросила, не отвлекать, – выдавила в свою защиту.

– Понял: деньги вперёд, – пальцы скользнули за вырез, втискивая между грудей свернутые купюры. – Сколько стоит к тебе прикоснуться, девочка? – этот бархатистый тембр мог бы свести с ума, если отбросить смысл произнесенных слов.

Уязвлённая гордость заскрежетала зубами, тогда как я, оттолкнув руку нахала, поднялась из кресла и повернулась...

Растерялась, наткнувшись на самоуверенный взгляд мужчины.

Смотрит словно в самую душу своими сапфировыми глазами. До дрожи.

– Боюсь, вы все неправильно поняли, – мой голос прозвучал выше на октаву от страха. – Я всего лишь пианистка. Если вас интересуют девушки на ночь, обратитесь к администратору, он найдёт для вас... – я осеклась, когда мужчина нахмурился, а его взгляд метнулся по моему лицу.

Показалось, будто его искренне удивил мой отказ.

– Любопытно... – протянул он, вновь принимая непроницаемое выражение лица. – Смеешь противиться мне? – снова нагло ухмыляется, будто я действительно не имела право отказывать, а у меня скрутило живот от угрожающих ноток его интонации.

Не смею противиться. Сложно. Кажется, даже дышать не могу.

Пытаюсь найти объяснение неожиданно навалившейся слабости: мне не улыбается стать жертвой этого мажора, но если продолжу его отшивать, то потерять работу, теперь ка-

жется наименьшим из зол, судя по его последней фразе.

Горячие пальцы вновь обожгли лицо прикосновением, и я гулко выдохнула, тихо застонав от безысходности, и пытаюсь придумать, как сохранить сегодня свою честь, не потеряв при этом работу.

– Хочу узнать какие ещё прекрасные звуки способно издавать это хрупкое тельце, – размеренность грубого голоса зачаровывала.

Я в смущении закусила губу, мысленно ругая себя за несдержанность. И затаила дыхание, заметив, как в свете софитов вновь вспыхнули сапфировые глаза.

Невероятно прекрасно...

Тряхнула головой, избавляясь от навязчивой слабости перед чарующими глазами:

– Позвольте вызвать для вас администратора, – предприняла я попытку. – Он подберёт девушку на ваш вкус...

– Я уже выбрал, – пора бежать, но ноги почему-то не слушаются. – Желая маленькую пугливую пианистку с ангельским голосом, – жестко прихватил пальцами мой подбородок и склонился, приблизив лицо.

В холодных глазах мелькала заинтересованность. Мною что ли?

Ничего не понимаю. На кой я ему сдалась?

Целый клуб размалеванных, одетых по последней моде, с модельными пропорциями девушек, которые с превеликим удовольствием отдались бы этому красавчику, стоит ему

пальцем поманить, а он тут гадкого утёнка зажимает, доводя до дрожи в коленках. Точно маньяк.

Его взгляд скользнул к моим дрожащим губам.

– Малышка, – обдал мое лицо дыханием с привкусом вина. – Боишься меня? – снова хищно ухмыльнулся, и я, не успев подумать, кивнула.

– Вы позволите мне уйти? – пропищала в ответ.

– М-м, – мужчина отрицательно покачал головой.

Я оцепенела от ужаса. Мои предположения относительно его намерений подтверждаются:

– Вы ведь не станете, – я сглотнула ком страха, – против моей воли...

– А разве ты против? – лениво спросил мужчина.

– Конечно!

– Не ври мне, девочка. Как бы ты не пыталась скрыть истинные эмоции в ворохе страха, я чувствую трепет твоего отзывчивого тела, – я даже не успела оценить правдивость этого самонадеянного заявления, потому что горячие губы вдруг накрыли мой рот непрошеным поцелуем.

Я забылась. Потерялась. На мгновение казалось даже забыла кто я, где нахожусь и кто этот властный нахал, что смеет лезть целоваться к первой встречной.

Горячий язык по-хозяйски скользнул по моим губам, без труда заставляя их разомкнуться, а наглые руки нетерпеливо стиснули мое тело, насилу выжимая из легких неосознанный стон.

Почему не вырываюсь? Разве не должна попытаться бежать?

Но тело не подчиняется более импульсам мозга. Словно парализовано.

Мужчина отстранился спустя затянувшееся мгновение, вновь заставляя мерзнуть без своего тепла.

Провёл пальцем по моим влажным от поцелуя губам:

– Потрясающий инструмент. Хотя обычно я вызываю у женщин иные эмоции, – прохрипел мужчина в мой приоткрытый рот. – Но ты другая... От того лишь интереснее. Сколько?

– Что?

– Сколько ты стоишь, малышка?

Наконец придя в себя от странного дремотного наваждения, я отпрянула и что было сил вlepила пощёчину негодяю. Показалось, будто даже искры полетели из-под моей ладони:

– Я не продаюсь! – вскрикнула я, дрожа всем телом.

Пусть увольняют! Я и не нанималась в эскорт-услуги.

Ой, как же больно... Слегка попятившись, я потёрла руку, в удивлении осознав, что мужчина даже не шелохнулся от моего удара «что есть мочи».

Ухмыльнулся. Потёр щеку.

– Надеюсь, не сломала? – кивнул на мое запястье в темноте.

Он издевается?

– Будет жаль потерять такой талант из-за подобного недо-

разумения, – поймал мою руку.

– Недоразумения? – он это так называет?

– Рано или поздно ты сдашься мне, а сломанную руку так просто не починишь.

– С чего вы взяли, что я должна вам сдаваться?

– Такая хрупкая, – прошептал он, поглаживая пальцем мою шею. Фраза показалась мне весьма угрожающей. – Ты очень стойкая. Но даже тебе не под силу устоять передо мной. Если я захочу, будешь моей. А я хочу... У всего есть цена. Просто назови свою.

– Пошёл к черту, – прошипела, прежде чем успела подумать.

Конечно, его слова звучали весьма внушительно, и я уже хаотично стала обдумывать способы сохранить себя, когда мужчина вдруг отпустил мое запястье, которое отчего-то нещадно припекало, и удивленно уставился на свою ладонь:

– Это ещё что? – теперь он выглядел удивленным и даже кажется слегка растерянным.

Не знаю уж, что он там увидел, и знать не хочу. Воспользовавшись тем, что мой пленитель отвлекся, я юркнула под его рукой и бросилась прочь из комнаты.

Глава 2

– Только не это! – в ужасе распахнув глаза, я взглянула на телефон. – Почти девять? Проспала!

Пулей выскочила из кровати и принялась натягивать на себя первую попавшуюся одежду, коей оказалось все тоже «доисторическое» платье с юбкой-колокольчиком.

– Ректор-ректор! – завопила я, на ходу завязывая волосы в привычный пучок, и выскакивая за дверь своего чердачка.

Как можно было проспять встречу с новым ректором? Хороша староста! Даже на собрание не может явиться вовремя.

– Дол! – сбегая по ступенькам, услышала я истошный вопль тётки. – Какого черта из моего холодильника пропадает еда? Я ведь велела тебе покупать свои продукты!

– Я ничего не брала, – крикнула я, в надежде избежать несвоевременного конфликта.

– Тогда где эти долбанные сосиски??? – продолжала вопить тётушка мне вдогонку.

– Пришлось их выбросить, когда мыла холодильник, так как они испортились, пока вы с девочками были на диете, – виновато отозвалась я, и, не сбавляя скорости запрыгнув в замшевые уги, выбежала на улицу, на ходу застёгивая болоньевый пуховик и наматывая безразмерный шарф вокруг шеи.

Стремглав бросилась через дорогу. Благо пансион моей

тётки, в котором я жила на правах горничной, находился на территории академии, однако даже непосредственная близость к цели уже никак не спасала положение.

Я так торопилась, что можно сказать ввалилась в актальный зал, ненароком хлопнув массивной дверью, и привлекла всеобщее внимание к своему запоздалому появлению.

Волшебнo! Лучшe и не придумаeшь.

Меня обдало жаром стыда и, потупив взгляд, я побрела к ближайшему свободному месту.

Пуховик нещадно шуршал, пока я пробиралась по ряду, заставляя меня смущаться ещё сильнее. Лучшe мне было постоять, но я чувствую себя такой уставшей, что готова потерпеть немного стыда, лишь бы примостить поудобнее свою пятую точку.

Как же хочется спать. Эта ночная работа отбирает у меня последние силы. Хотя после вчерашней стычки с клиентом, наверно, это теперь моя бывшая ночная работа. Не помешало бы начать подыскивать новую.

Тот нахал точно пожаловался админу. А Круглый уже несколько раз предупреждал, чтобы я была вежлива с клиентами.

Так я вежлива! Разве мои проблемы, что порой их потребности не входят в список моих обязанностей?

Вчерашний и вовсе побил все рекорды наглости.

Рука невольно коснулась губ.

Целоваться ко мне ещё никто не лез.

Каков нахал! Похоже не привык, чтобы ему отказывали!

Вероятно дело в его внешности? Красивые люди частенько чрезмерно самоуверенны. Взять даже моих одноклассников: некоторые из них и на красавчиков-то с трудом тянут, а мнят из себя, будто древнегреческие боги.

Я может тоже Афродита? Мне просто некогда быть красивой. Как послушаю щебетание одноклассниц: ногти, волосы, ресницы с бровями, маски, пилинги и прочая ерунда – то-то у них времени нормально учиться не остаётся.

Черт, что-то я опять зациклилась на своей внешности.

Я невольно глянула на свою руку. Пальцы, как пальцы. Аккуратные, коротко остриженные ногти, слегка шершавая кожа кисти, видимо обветрила на морозе. Играть умеют и то хорошо.

Невольно вспомнилось мое неопрятное отражение в зеркале, вызывая у меня самокритичную ухмылку. Панда, точно.

И на кой я сдалась этому маньяку?

Вроде взрослый мужчина, значит, вряд ли стал бы так грубо подшучивать надо мной. Может, выпил лишнего, вот и померещилось ему, что перед ним какая-нибудь фифа.

Я далеко не фифа. Средненькая. Самая обычная студентка. Хотя нет, пожалуй, нынче обычными считаются как раз мои разукрашенные одноклассницы, а значит я ниже среднего.

Очередной грустный вздох.

Я может, и хотела бы выглядеть более ухожено, но у меня элементарно нет времени. И средств.

Как белка в колесе, вечно чем-то занята, а денег от этого почему-то больше не становится.

Большую часть дня занимает учёба, после, бегом домой, чтобы успеть обслужить все номера, дабы отработать своё проживание у тетушки в пансионе. Пока закончу, едва успеваю поужинать (пожалуй, единственный полноценный приём пищи за день), и бегом на остановку, мерзнуть, ждать автобус, который доставит меня напрямую к ночному клубу аккурат к открытию. Домой под утро. Если нет ценителей моего творчества, удаётся улизнуть пораньше, хотя в этом мало хорошего, ведь скрупулёзный Теренс нещадно урезает мою и без того скромную зарплату.

Бывает повезёт и кто-нибудь из работников клуба подкинет до дома, но это крайне редко, чаще приходится идти пешком, так как поездка на такси сделает мою подработку нерентабельной. Ночная пешая прогулка отнимает ещё около сорока минут от возможности отдохнуть, в итоге на сон остаётся от силы часа четыре, а иногда и того меньше.

Не нужно было соглашаться на смешной оклад, предложенный Круглым. Теперь все мои чаевые этот толстяк прикарманивает себе, а гости частенько бывают довольно щедры. Как, например, вчера.

Хотя этот извращенец платил вовсе не за мои творческие способности...

Черт! Деньги!

Поздно я спохватилась.

Я не вернула ему деньги?

Хаотично пошарившись по куртке, я прикрыла глаза рукой, пытаясь вспомнить куда я могла сунуть купюры, заплаченные в обмен на сомнительное предложение.

Если я не найду их, а тот человек намерен вернуться и потребовать возмещения, мне крышка.

Сколько там было? Триста... пятьсот? Я же не посмотрела! Но судя по всему, даже если я вытряхну зачатки из всех своих чулок, этого будет недостаточно. Ведь я его ещё и... ударила.

Сложила голову в ладони, шумно выдыхая.

Ну, в таком случае, все в порядке. Чего расстраиваться?

Мне крышка в любом случае!

Еще раз тяжело вздохнула, так и не решаясь поднять глаза, ведь ощущение, что сотни взглядов все ещё прикованы ко мне, никак не отпускало. С трибуны вещал спокойный бархатистый голос, и это лишь способствовало моему естественному желанию поспать.

Я на всякий случай заглянула в вырез своего скромного платья и обречено вернула лицо в ладони.

Как можно быть такой бестолковой?

Так, никакого уныния!

Вернусь из универа и поищу. Непременно найду, а может даже в течение дня вспомню, куда могла их сунуть.

Верно! Сейчас проснусь окончательно, взбодрюсь и обязательно вспомню!

Тем более у меня, по крайней мере, есть время до вечера, вряд ли этот маньяк станет искать меня где-то кроме клуба...

Ректор

Примерно в середине моей приветственной речи в зал буквально ввалилась девчонка в несуразном пуховике, привлекая к себе мое внимание. Даже не взглянув на сцену, студентка стала пропихиваться к свободному месту. Уселась, в толпе слушателей, жадно ловящих каждое мое слово и... продолжила свою возню, будто вовсе не обращая на меня внимания.

Как она смеет?

Ну, ничего, подождём пока она подчинится моей силе, и, как все прочие людишки, будет, не мигая смотреть на меня, разинув рот.

Смертные не способны противиться моей притягательности, тем более, когда я достаточно сыт. А вчерашняя пианистка вдоволь напичкала меня своим сытным страхом.

Никогда не пробовал ничего ужаснее, до сих пор будто осадок от неё. Хотя в ворохе страха определенно проглядывались вкуснейшие эмоции. Если моя сила какого-то черта не вышла бы из-под контроля, то ей точно не удалось бы так просто улизнуть. Я непременно научил бы эту смертную, как нужно удовлетворять Архонта. Уж я бы заставил ее петь стоны страсти этим ангельским голоском.

Должен признать, голос у нее действительно великолепен-

ный. Чистейший звук, каких мало. Это отдельный вид наслаждения...

Мой взгляд вновь привлекла возня из зала. Студентка, очевидно, все ещё не поддавалась влиянию моей притягательности, из-за чего окончательно завладела моим вниманием.

Что за странный городок?

Я уже успел пожалеть, что приехал в эту глухую провинцию. И почему Джей рекомендовал именно эту академию?

Чем их тут кормят? Не прошло и суток, как нашлась уже вторая смертная, которая игнорирует мою волю. Или может вчерашний перебой силы сказался и на обаянии? Все же надеюсь, это была разовая вспышка, и мне не придётся разбираться с этим.

Девчонка вдруг оттянула ворот платья и, заглянув в вырез, уныло вздохнула. Очень любопытно, что же она там такого увидела?

Я уцепился взглядом за светлое кружево ее воротника, и в сознание врезалось воспоминание: мои пальцы, скользящие по гладкой коже, и упругая грудь, часто вздымающаяся от нервного дыхания...

Хм... Я вновь окинул изучающим взглядом непокорную девчонку. Ее голова была опущена, поэтому я не мог рассмотреть лицо, однако почему-то у меня почти не осталось сомнений. Похоже, это моя пианисточка.

Не сдержал хищную ухмылку.

Вкусная девочка, ты уже в моей власти, значит завладеть твоим телом, лишь вопрос времени. Какая бы не была стойкая, ты не сможешь долго противиться врожденной притягательности Архонтов.

На мгновение возникло ощущение, что меня бы разочаровало, если бы она сейчас, как все эти смертные, уставилась на меня пустым взглядом, будто бездушная кукла.

Девушка лениво приподняла голову, и я обнаружил, что она... спит!

Спит, пока я говорю? Да как такое возможно?

Интригующе...

Мой взгляд жадно впивался в расслабленное тело, скрываемое безразмерным пуховиком и мешковатым платьем, и сознание невольно стало подбрасывать мне идеи того, что могла увидеть пианистка, глянув за вырез.

Фантазия по моему заказу без труда рисовала дразнящие картинки, а в ушах звучал ангельский голос, отчего-то пробуждающий во мне навязчивое желание, завладеть источником этих невероятных звуков. Ее горячий ротик...

Мне удалось ночью сорвать поцелуй с этих спелых губ, но видит дьявол, я хотел бы делать с этим нежным гротом много больше.

Я подарю ей удовольствие, которое вернется мне сторичей в виде ее чистой энергии.

Возбуждение завладело всем телом, заставляя каждый мускул напрягаться.

Странное ощущение. Я вроде никогда не славился чрезмерно страстным темпераментом, но сейчас, казалось, я готов был взорваться от напряжения внизу живота.

– Раз мое выступление настолько занимательно, что некоторые присутствующие предпочитают спать, то, пожалуйста, на этом мы и закончим, – голос слегка охрип. – Передайте привет спящей студентке от ректора, – мой план сработал идеально и, как по команде, весь зал уставился на мой сбежавший десерт, поэтому я, держа перед собой планшет, вышел из-за кафедры и отправился за кулисы, избавившись от лишнего внимания.

Будет ей небольшим уроком, как спать на моих собраниях.

Ещё и пощёчину вlepила, маленькая ведьма.

Дерзкая.

Я ее поймаю... непременно...

Заставлю подчиниться. И накажу, за проявленное к Высшему неуважение.

...Я почти проснулась от того, что кто-то ткнул меня в бок.

– Сейчас-сейчас, – промямлила я, пытаюсь выспать из возможности отдохнуть все до последней капли.

– Девушка, – услышала я незнакомый голос над ухом. – Кажется, ректор к вам обращается.

– Хоть сам президент, – погодите-ка.

В ещё большем ужасе, чем до этого, я распахнула глаза и осмотрелась.

Нет-нет-нет-нет-нет!

Несколько десятков усмехающихся лиц было обращено в мою сторону.

Хуже некуда... Я вскочила со своего места, глянув на сцену и не обнаружив за трибуной ректора, принялась озираться по сторонам. Все что мне осталось, это лишь спина в строгом костюме и светловолосый затылок, удаляющийся под занавес, в сопровождении аплодисментов. Видимо, то были овации моей глупости, как в дурацких ситкоммах.

Облажалась по всем фронтам.

В раздумьях, пойти ли мне сразу извиниться или лучше не показываться новому ректору на глаза, дабы не запомниться ещё сильнее, я вышла на улицу.

Снег валил огромными хлопьями, из-за чего, даже на достаточно оживленной улице академгородка, преобладало ощущение уединения. Будто все прохожие были отделены от меня стеной густого воздуха.

Натягивая шапку, я взглянула на заснеженный лес, что расстилался прямо на границе академии. Восхитительно прекрасно! Вековые деревья были укрыты белыми шубами, и царственно возвышались над студгородком.

Если мне когда-нибудь перепадёт выходной, нужно будет сходить, прогуляться. Хотя, помнится, в детстве я умудрилась там заплутать. С уровнем моего везения, может и не

стоит испытывать судьбу снова?

Усмехнулась. Поежилась, ругая себя за то, что поленилась найти джинсы и заторопилась на занятия.

Как всегда опаздывая, из-за своей мечтательной натуры, я решила срезать путь, пройдя не по свежерасчищенной тропинке, а вдоль корпуса, куда ещё не успели добраться дворники. Пара вот-вот начнётся, а до корпуса ещё идти с четверть часа. Так я смогу сэкономить драгоценные минуты.

Преодолев сугробы, я вышла на относительно чистую тропку и уверенно побежала вдоль здания.

Какой-то шум сверху привлёк мое внимание и, не сбавляя скорости, я подняла голову в сторону крыши.

Лавина...

Я лишь зажмурилась от страха. И прежде чем успела понять, что происходит, меня прибило к стене горячей глыбой. Кажется, я ударилась головой.

Вот же бестолочь! Ведь видела предупреждение, что крыши чистят, какого черта поперлась?

Я почувствовала, как что-то тёплое коснулось моей щеки.

Если меня завалило снегом, разве должно быть так тепло?

Неуверенно приоткрыв один глаз, затем второй, я осознала, что прижата к стене вовсе не лавиной слетевшей с крыши. Перед глазами жёсткий воротник строгого пальто. Приятный запах с примесью морозного воздуха дурманил сознание. Гладковыбритая шея, подбородок с едва заметной ямочкой, и приоткрытые губы.

Я подняла голову, и наткнулась на пристальный взгляд двух ледяных сапфиров. Мужчина, слегка склонившись, стоял так близко, что я не сразу смогла разглядеть его лицо. Его плечи и голова были укрыты снежной шапкой, все равно как те многовековые сосны в лесу.

Казалось, я чувствовала, как под тяжестью корки льда, обрушившейся на него, напрягалось его тело.

Да как он вообще ещё на ногах стоит?

– В порядке? – выдохнул он, согревая своим дыханием.

– Наверно, – качнула головой и ощутила болезненный отклик в затылке. – А вы? У вас кажется снег на голове... тает, – я неосознанно смахнула парящую каплю, скатившуюся по щеке незнакомца и, мужчина вдруг нахмурился. – Вам больно?

Мгновение замешательства... и он хищно ухмыльнулся. А у меня что-то дрогнуло внутри.

Ухмылка показалась знакомой:

– Это в-вы?

Волшебно! Мой личный маньяк и спаситель в одном лице. Бровь незнакомца удивленно изогнулась.

– Как вы меня нашли? – голос дрожал от страха. – Я верну вам деньги, необязательно преследовать меня! – затараторила я. – Можно было дождаться вечера и встретиться в клубе, а не позорить меня в университете. Клянусь, я...

– А, так это ты? Мой сбежавший десерт, – лениво протянул мужчина, и мое лицо бросило в жар от воспоминаний о

вчерашней ночи. – Видимо, мои инстинкты посчитали тебя слишком вкусной, чтобы позволить тебе так просто умереть. А я уж было подумал, что тут все такие сытные, – эта размеренная интонация, заставляет забывать, как правильно дышать. – Я ведь советовал беречь этот ценный инструмент, – подался сильнее вперед, отстраняясь от горы снега за спиной, прижимая меня своим мощным телом теснее к стене, от чего из моего горла вырвался невольный стон.

Мужчина удовлетворенно усмехнулся, бросив короткий взгляд на мои губы.

Что он несёт?

Чувствуя какую-то неестественную легкость в теле, я снова коснулась лица незнакомца, стирая новые капли талого снега с его щеки.

Взгляд сине-ледяных глаз стал недоуменным.

– Слишком горячий, – бормотала я, теряя связь с реальностью. – Лёд тает. Ещё эти искры повсюду... Так красиво...

Последнее что мне почудилось, словно два сапфира вновь вспыхнули, выдавая необъяснимую тревогу владельца волшебных глаз.

Кажется, я уже встречала подобное...

Ректор

Я и подумать не мог, что уже через несколько минут девочка окажется в моих объятиях. Можно было бы сказать: как снег на голову, но в данном случае это не фразеологизм. Просто вывернув из-за угла здания, и увидев свою пиа-

нистку, я будто уже точно знал, что не позволю ей просто уйти. Как вдруг шум с крыши...

Толком даже обдумать не успел, что произошло, и какого черта я вдруг решил вмешиваться в судьбы смертных, когда бросился к ней. Я действовал на инстинктах, едва ли не зарывав от неприятного ощущения, которое возникло при мысли, что она умрет, так и не доставившись мне.

Уже через секунду я прижимал испуганную птичку к стене. Когда на мою спину обрушилась лавина льда и снега, нас прибило чуть сильнее и, похоже, девочка неслабо приложилась затылком.

Дьявол, какая же она яркая! И это нежное тело в моих руках...

Девушка испуганно сжималась в моих объятиях, все ещё не решаясь открыть глаза, а я почувствовал острую необходимость заглянуть в них...

Хочу знать, что она почувствует, увидев меня.

Узнает? Испугается? Скорее всего, да.

Но это не важно. Пусть ее страх самое отвратительное чувство из тех, что я когда-либо пробовал, но даже он – живой. Все лучшие, неестественных эмоций, щедро сдобренных принуждением.

Опять не смотрит на меня...

Ну же, открой глаза. Я желаю узнать, что ты приготовила для меня сегодня.

Я напрягся в ожидании, и, кажется даже дыхание за-

держал, на мгновение предположив, что девчонка собралась сейчас умереть в моих руках от травмы головы. Кто знает, насколько хрупки эти смертные?

Но только не до того, как ею насытился...

Будто неосознанно, я осторожно коснулся розовой щеки. И облегченно выдохнул, когда тёмные ресницы затрепетали над бледной кожей и недоуменный взгляд девчонки уткнулся в мою шею.

Черт, да посмотри же ты мне в глаза!

Словно подчиняясь моей немой команде, девушка подняла голову, и я пожалел о своём настойчивом желании, оказавшись в плену серо-голубых глаз...

– В порядке? – выдохнул я.

– Наверно, – качнула головой и поморщилась от боли.

Похоже, не узнает.

Снова попыталась сосредоточить на мне взгляд:

– А вы? У вас кажется снег на голове... тает, – прохладная ладонь вдруг бесцеремонно легла на мое лицо и тонкие пальчики смахнули скатившуюся по моей щеке каплю.

Что это она делает?

– Вам больно?

Что за странное чувство?

Очень вкусно...

Едва не застонав от удовольствия, я не смог сдержать сытой ухмылки и кажется, выдал себя.

Девчонка вздрогнула:

– Это вы? – маленькая птичка продолжила что-то испуганно щебетать, пока я следил за ее персиковыми губами, борясь с желанием снова ощутить их вкус.

Кажется, я и сам удивлён этому неожиданным наваждению. Не припомню, чтобы кто-то будил во мне нечто подобное.

Думаю, не стоит признаваться, что я узнал ее почти сразу, не то она никогда не закончит дрожать, судя по эмоциям, принимая меня за какого-то маньяка.

– А, так это ты? Сбежавший десерт. Видимо, мои инстинкты посчитали, что ты слишком вкусная, чтобы позволить тебе так просто умереть. А я уж было подумал, что тут все такие сытные... – не в силах отвлечься от ее рта, я будто со стороны услышал, как мои мысли прозвучали вслух.

Оценил ее реакцию на свои бездумные слова. Не похоже, чтобы она поняла, о чем я. Светлые глаза смотрят с обвинением. Так не пойдёт...

– Я ведь советовал беречь этот ценный инструмент, – слегка подался вперед, теснее прижимая к себе девчонку.

Под тяжестью моего тела с ее губ сорвался стон, заставивший вновь ощутить сладостное предвкушение. Хороша, чертовка...

Кажется, достаточно смутил ее, чтобы стереть с милого личика обвинение.

Мое самодовольство сменилось растерянностью, когда

девочка вдруг снова самонадеянно коснулась моего лица, обжигая прохладой своих пальцев.

Что она себе позволяет? Без дозволения трогать Выше-го, где это видано?

Стоило бы проучить негодницу, но... я не могу оторваться... Не хочу, чтобы она останавливалась...

Ощущение, словно кровь в жилах закипела, а по венам заструилось электричество, ища спасительный выход от переизбытка доселе неведомых чувств.

– Слишком горячий, – невнятно пробормотала пианистка. – Лёд тает. Ещё эти искры повсюду... Так красиво...

Только теперь я заметил, что сила снова вышла из-под контроля, заставляя меня искриться.

Какого черта?

Не успел я задуматься о предполагаемых причинах своих перебоев, как в миг потух, когда хрупкое тело вдруг обмякло в моих руках.

Нет-нет... почему именно сейчас?

Черт! Хочу эти эмоции... тело... и душу.

Желаю заполучить ее всю!

Эта диковинная птичка просто обязана стать моей, даже если придётся принудить ее...

В третий раз за сегодня я открыла глаза.

Белые стены и стерильная чистота. Медпункт. Это место я отлично знала.

Для неудачницы вроде меня, подобное место было вторым домом. С уровнем моего везения, что ни день, то вывих или перелом.

Но лавина на меня ещё не сходила.

– Проснулась? – послышался знакомый голос. – Доброе утро, конфетка, – усмехнулась медсестра.

– Не доброе, Трини, – бормотала я, усаживаясь на кушетке, – раз я снова здесь в качестве пациента.

– Я не раз предупреждала, чтобы ты была более осмотрительной, куколка, – отчитывала меня женщина. – С твоей удачей, пора бы уже научиться быть осторожнее.

– На пару опаздывала, – рассеяно оправдывалась я.

– Ну и что, успела? – иронично подметила Трини. – Лучше опоздать, но прийти целой и невредимой, чем оказаться погребенной под грудой снега и льда упавшего с крыши.

– Мужчина! – я принялась хаотично озираться по сторонам в поисках маньяка-спасителя. – Он ушёл?

– Не знаю о ком ты говоришь, тебя принесли мальчишки-зайчики с хореографического. Сказали, что ректор велел доставить тебя в медпункт.

– А тот, кто меня спас, – судя по слою снега, лежавшего на плечах того мужчины, ему сейчас нужна была помощь гораздо больше, чем мне, – где он?

– Ректор? Думаю, у него и без тебя хлопот хватает, конфетка. Не будет же он с каждым бестолковым ребёнком возиться? – недоумевала Трини.

– Причем тут ректор? – возмутилась я, вскакивая на ноги, и едва не завалилась обратно на кушетку.

– Тише-тише, куколка, – тут же подскочила ко мне медсестра. – Не стоит так резко вставать, у тебя давление низкое, чего доброго снова в обморок шлёпнешься, – женщина насилу усадила меня обратно. – Ребятки сказали, что тебя спас ректор. Что значит «причём»? – терпеливо объясняла она.

Померещилось что ли? Я же точно видела того маньяка из клуба. Он ещё нёс всякую чепуху, мол вкусная?

Точно бред какой-то.

В затылке запульсировала боль, напоминая, что я нехило приложила голову об стену.

Вот видимо и привиделось...

– Не трогай ты голову! – снова отчитала меня медсестра. – Я обработала рану, ничего серьезного, но не советую тыкать в неё пальцами.

– Простите, – я виновато потупила взгляд: – Я уже могу идти? У меня ещё куча дел...

– Бедная девочка, – покачала головой женщина. – Тебе надо отдохнуть. Ты в обморок упала от переутомления.

– Мне некогда, – грустно усмехнулась я.

Сердобольная медсестра вдруг обняла меня:

– Ой-ей-ей. Ты же ещё совсем ребёнок. А при живых родителях – сирота.

– Да ну вам, – я попыталась выкрутиться из ее объятий. – Не ребёнок уже, двадцать лет как-никак. Родители пусть

свою жизнь налаживают, у меня тетя есть.

– Эта мегера? Тоже мне, тетя. Мачеха Золушки по сравнению с ней посланник доброй воли. Если бы я могла, забрала бы тебя к себе.

– Не жалеите, – выдавила я, проглотив ком в горле, – нельзя жалеть...

– Да поняла я, поняла, – Трини высвободила меня из своих объятий. – Нельзя жалеть, не то расплачешься. Не жалею тебя, довольна? – женщина утёрла невидимые слёзы. – Ругаюсь. Говорю просто, люди какие-то гадкие пошли. А ты бестолковая. Позволяешь ездить на себе. Нет бы ушла в общежитие, так хоть времени поспать оставалось.

– Время поспать бы оставалось, а вот место – нет. Кто ж меня пустит в общежитие после ночной работы. Да и боюсь, там кто-нибудь быстро донесёт о том, где я работаю.

– Ну, ты же не прости господи там, костяшечками своими не светишь, а высокое искусство, так сказать в массы продвигаешь.

Я покачала головой:

– Вы же знаете: Академическому кодексу нет разницы, чем я там занимаюсь. Работа в сомнительных заведениях запрещена и грозит отстранением от занятий, а меня, как старосту курса и вовсе, скорее всего, отчислят, в качестве наглядного примера остальным, чтоб неповадно было.

– Так бросай свою работу. Поищи другую!

– Думаете просто? Город переполнен талантливыми сту-

дентами, на каждое рабочее место с десятков кандидатур.

– Но ты ведь лучшая! – подбадривала меня добродушная женщина.

– Даже если так... – бормотала я. – Они об этом никогда не узнают, ведь вакансий нет, – пожалала плечами и потихоньку слезла с кушетки, боясь, что меня снова отчитают.

– Да иди уже, иди. А то шило в попе мешает сидеть спокойно. Ты как непоседливый бурундучок, – засмеялась Трини. – Пойди, поспи немного, пока твоих «господ» нет дома. Я выписала тебе справку.

– Спасибо, но не думаю...

– Долли, – неожиданно строго сказала женщина, обращаясь ко мне, – это не шутка. Если ты ослушаешься, мы с доктором Мартином будем писать рекомендацию ректору о твоей принудительной госпитализации. Ты уже на призрака похожа.

– Хорошо-хорошо. Иду спать, – принимая поражение, я подняла руки и выскочила за дверь.

Глава 3

Долли – сносная версия моего ужасного имени: Долорес. Мои родители очевидно фанатели либо от клонирования, либо от Набокова.

Вот и получилась я: нескладная, как подросток, и наивная, как овечка. Пожалуй, эти две характеристики предопределяют мою судьбу.

Торопыжка, вечно куда-то спешу, из-за чего часто выгляжу нелепо. Неуклюжая, из-за чего опять-таки выгляжу нелепо. Неудачница, из-за чего я чаще всего выгляжу нелепо.

Если разделить сутки по сферам моей деятельности, то выходит, что в среднем часов семь занимает учёба, около шести работа, примерно три часа уходит на уборку номеров в пансионе, четыре остаётся на сон, отнимем час на разного рода дорогу, и ещё один на скудные приемы пищи, а оставшиеся пару часов из двадцати четырёх имеющихся, я влипаю в неприятности.

Казалось бы, всего-то час-два времени... Но это ведь практически ежедневно! Именно благодаря своим регулярным «приключениям», я, пожалуй, и стала любимой пациенткой местной амбулатории.

Что же касается моего «овечьего» характера, тут все ещё хуже.

Трини права: люди пользуются этим моим недостатком, и

я даже сама это осознаю.

Одногруппники, сговорившись, свалили на меня обязанности старосты, даже не спросив моего мнения. А я между прочим и без того занята!

Позже их примеру последовал и весь наш курс. А так как «синдром отличницы» не позволяет мне выполнять возложенные на меня обязанности спустя рукава, то я являюсь кандидатом в президенты академии. Ещё этого не хватало... Но я не могу себе позволить отказаться, ведь это может сказаться на моем будущем. А будущее – то, ради чего я все ещё держусь.

Мой «товарищ по несчастью», талантливый пианист, непризнанный одногруппниками, называет меня непрошибаемой оптимисткой.

Так и есть.

Потому что если я перестану надеяться, что меня ждёт светлое будущее, то вовсе опущу руки.

Моя тетя, должно быть самый большой поклонник этой «овечной» черты характера, ведь она без зазрения совести пользуется моей отзывчивостью, и пресекает любые попытки противостояния, умелым манипулированием. Ведь несколько лет назад родители «бросили» меня на нее, и ей так нелегко «тянуть» чужого «ребёнка» в довесок к своим собственным. И это несмотря то, что у меня неплохая стипендия, которую тётушка благополучно перехватывает, будучи одним из бухгалтеров академии, оправдывая это тем, что уборка в

пансионе не окупает и доли занятого мною номера.

Это она про мой чердак?

Снова не удержалась от сарказма.

Вообще, я не считаю себя слишком уж добрым человеком.

Мне кажется, по-настоящему хорошие люди помогают другим с чистым сердцем, по собственной воле, с удовольствием, тогда как я бунтую внутри, бывает, мысленно язвлю, или саркастично огрызаюсь, однако снаружи неизменно улыбаюсь и соглашаюсь, чтобы мне не пытались навязать.

Не отзывчивая, а безотказная!

Казалось бы, синонимы, но в моем случае эти слова имеют огромную разницу. И в этом, пожалуй, основная моя проблема.

Имей я мужество отказывать людям, глядишь, и не влипала бы бесконечно в разного рода неприятности из-за своей постоянной спешки.

Даже с тем мужчиной...

Ведь моя честь едва не пострадала, а я? Да и мало ли вообще чем это могло закончиться? А все что я смогла сделать, это стоять и дрожать?

Хотя ладно, в свое оправдание: пощечина была хороша. Сама от себя не ожидала. Правда думала, что руку сломала, а он даже глазом не моргнул.

Зато ещё и послала его куда подальше!

Я захихикала, поднимаясь на свой чердак, искренне злорадствуя тому, что смогла дать отпор грубияну.

Ночной клуб как обычно сотрясали басы, разрывая тишину спящего города.

Входя в VIP-комнату номер три, оплаченную тем человеком на пару месяцев вперёд, я проглотила ком страха.

Прошло уже несколько дней с нашей встречи, закончившейся для меня не самым лучшим образом, но волнение не отступало, и каждый раз, собираясь на работу, я начинала дрожать, как осиновый лист.

Энтузиазм явно испарился.

Деньги я так и не отыскала, поэтому ежедневно кляла себя, за попытки испытать судьбу. Даже представить страшно, что будет, если в один из дней мужчина все же объявится и решит потребовать возмещение долга, или морального ущерба.

Надеюсь, он просто был достаточно пьян и уже забыл меня.

Мне-то чужого не надо! Я все верну. Нужно лишь немного времени, ведь мои сбережения едва ли покрывали даже часть от той суммы. Если бы я хоть знала наверняка, сколько там было...

Недодать нельзя, передать обидно.

Каково же было мое удивление, когда в комнате, куда меня вызвали гости, и которой я боялась как огня, вместо наглого красавца, я обнаружила компанию местных мафиози.

Подобные слушатели моего творчества конечно тоже да-

леки от идеала. Ведь кроме очевидного криминального подтекста, один из них к тому же не раз проявлял интерес к моей скромной персоне. Однако теперь, на фоне напористого внимания нового клиента, даже ухаживания бандита казались мне весьма невинными.

Была ещё одна отличительная черта между этими своеобразными гостями заведения: местную группировку отморожков я боюсь головой, из-за тех слухов, что вокруг них ходят, по вполне объяснимым причинам, а вот того мужчину... даже не могу найти рациональное объяснение этому страху. Ведь если подумать, он не был так уж груб, скорее проблема была в том, что я не находила слов, чтобы отшить его, волнуясь о работе, стояла как вкопанная.

Я ведь сейчас не оправдываю его?

Нет-нет!

Просто этот трепет перед ним, на каком-то инстинктивном уровне. Как, например, если бы передо мной возник потрясающе-красивый грациозный хищник... Ему ведь не обязательно сразу набрасываться на меня, чтобы я ощутила прилив адреналина.

А эти разбойники хотя бы не в новинку. Вроде как постоянные клиенты заведения, от которых знаешь чего ожидать, да и слух у них, приблизительно как у кактуса, а значит можно со спокойной душой готовиться к завтрашним занятиям.

Как здорово, что мафиози достаточно беспардонны, чтобы занять оплаченную кем-то другим VIP-ложу. Ведь каким

бы бесстрашным и неуязвимым ни казался мой маньяк, вряд ли он в одиночку осмелится выступить против кучки бандитов.

Мои размышления прервал тот самый ухажёр из «постоянных». Парень вальяжно облокотился о рояль, свербя меня пристальным взглядом.

Он был весьма хорош собой, хотя конечно и близко не дотягивал до...

Да что это со мной? Собираюсь постоянно думать об этом маньяке? По крайней мере, на сегодня я в безопасности от него, значит надо отбросить эти бестолковые мысли.

– Отлично выглядишь сегодня, детка, – наконец решился активировать свое обаяние парень.

Я лишь кивнула, мол, признательна за комплимент, однако внутри меня передернуло от этой его «детки». Да и со смыслом подката маленько прогадал, ведь сегодня я выгляжу абсолютно как обычно: все то же платье, пресловутый пучок и пандастайл при мне (я проверяла перед выходом из примерки, тёмные круги на привычном месте, никуда не сбегали, даже несмотря на то, что на этой неделе мне удалось поспать аж на пару часов больше, благодаря настойчивости заботливой Трини).

– Потанцуем? – предложил нетрезвый гость.

Я как всегда сдержалась от язвительного комментария:

– Простите, но для того, чтобы я танцевала, нет музыки, ведь рояль неспособен играть без моего вмешательства, –

мой ответ видимо был сложным для восприятия, потому как парень будто завис на время:

– Язвишь? – все же предположил он.

– Нет, что вы, я бы не посмела, – поспешила оправдаться я, и тут же вздрогнула, когда клиент резко приблизился и грубо сжал мои скулы.

Я отняла руки от клавиш, вцепившись в руку парня, причиняющую боль. Музыка стихла, и казалось все присутствующие тоже, обратив на нас внимание.

– Обычно ты ведёшь себя скромнее, а оказывается и у нашей пианисточки есть зубки. Интригует, конечно...

Да что ж за обострение-то такое? Чего это я их всех вдруг интригую последнее время?

Может бури какие магнитные? Или это из-за моего нового медового шампуня? Как надоедливые пчёлы привязались!

Я впивалась ногтями в руку негодяя, желая выбраться из жёсткой хватки, попутно приходя к выводу, что явно поспешила с выводами относительно моей безопасности в компании постоянных клиентов. Прикосновения того незнакомца почему-то не вызывали у меня такого отвращения. Может потому что о его прегрешениях я не наслышана так, как обо всех «подвигах» местной банды. Да и пахло от него приятно... Ещё эти синие глаза...

– Больно, – запищала я, когда мерзавец сильнее сжал пальцы.

– Ты миленькая. Мне нравятся такие как ты – настоящие.

Только я надеялся, что ты смиренная, но видимо придётся научить тебя, как правильно общаться с мужчинами.

«Да не надо меня ничему учить!» – это я изнутри воплю, а снаружи сижу и помалкиваю, как всегда.

Ни одно, так другое... Вернее не один, так другой!

Страх сковал все тело, и я снова не могу пошевелиться. Я трусиха. Совершенно точно.

Эй, судьба! Нет необходимости устраивать эти бесконечные проверки! Я же и не отрицаю: трусиха и неудачница!

Слёзы успели навернуться на глаза от бессилия.

Хоть раз удивила бы меня чем хорошим! Я устала подбадривать себя из последних сил и в одиночку справляться со всеми уготовленными тобой напастьями!

Почему бы, в качестве исключения, не подкинуть мне нечто хорошее?

Я услышала, как запахнулась дверь, выпуская шум с танцпола.

Может, наконец, мои мольбы дошли до цели?

Но уже через секунду, услышав извиняющийся голос Круглого, поняла, что явление не по мою душу. Этот способен лишь подлить масла в огонь.

– Прошу прощения... ничего не могу поделать... – доносились до меня отдельные фразы, но очевидно Теренс накосячил и старался подобрать слова, дабы обелить своё имя. – Я лишь жалкий слуга в этом заведении... – продолжал скулить админ. – Клянусь, я сказал, что ложа занята достопо-

ченными гостями...

– Кто посмел? – рявкнул мужчина, сидящий в окружении девиц на кожаном диване, видимо, в отличие от меня, прекрасно расслышав жалостливую исповедь управляющего. – Раз уж ты потрудился предупредить его, что сегодня здесь отдыхают важные люди, то должно быть он мнит себя бессмертным? Или же просто не ведает что творит?

– Бессмертный ведает, – послышался бархатистый голос от двери, вызывая дрожь в моем теле. – Я оплатил номер. Даю вам минуту, чтобы исчезнуть, – странное дело, но каждое слово, произнесенное этим тихим рокочущим тембром, я расслышала на удивление четко.

В горле пересохло и показалось, будто я почувствовала что-то сродни волнения за незнакомца.

Он действительно не в своём уме? Или может, обладает не дюжими навыками какого-нибудь кунг-фу?

Эти парни ведь раскатают его, превратив в придверный коврик!

Мне-то какая разница? Глядишь заодно один «ухажёр» избавится от другого. Мое дело не хитрое: слиться с роялем, дабы оставаться незаметной пока не утихнут баталии, а потом желательно ещё и ускользнуть незаметно, чтобы «выживший» кавалер не вспомнил о моем существовании.

Кстати я была отчасти благодарна незнакомцу за неожиданное появление: в порыве злости бандит, что только что собирался чему-то там меня учить, переключил, наконец,

внимание с моей персоны.

Я неуверенно глянула на происходящее через плечо: четыре пары глаз таранили взглядами незваного гостя, видимо в надежде, что тот сам поймет, наконец, какую оплошность совершил, поспешит принести свои искреннейшие извинения и ретироваться.

Мой взгляд как-то боязливо переполз на незнакомца: казалось, ему было абсолютно плевать, что прямо сейчас его собираются четвертовать.

Ну же! Просто извинись и беги!

Эти волшебные глаза совершенно точно пострадают в первую очередь...

Мужчина скучающе глянул на наручные часы:

– Видимо просто оплатить номер в этом гадюшнике недостаточно, – пробормотал он недовольно. – Придётся выкупать...

Да что он несёт? Вроде взрослый мужчина, неужели не успел выработать минимальный инстинкт самосохранения?

Мафиози видимо тоже очумели, так и не получив ожидаемого раскаяния. Главарь зыркнул в сторону Теренса и тот, казалось, слился с бордовым гобеленом за его спиной.

– Я точно помню, что велел отдать мне все ключ-карты! Соврал, скотина?

– Нет-нет! – взвизгнул Круглый. – Все ключи от номера у вас! Я ведь был уверен, что господин не сможет вас потревожить, но видимо замок сломался... Дверь просто откры-

лась...

– С тобой я позже разберусь! – босс мафии перевёл взгляд на незнакомца. – Теперь ты, – протянул он злобно, – как бы не пришлось валяться в ногах, моля о пощаде.

– Пожалуй, тебя-то мне и не хватало, чтобы развеять скуку, – синеглазый хищно ухмыльнулся в ответ, и теперь я засомневалась, за чью жизнь сейчас действительно стоит переживать.

Этот самонадеянный взгляд... Похоже, за ним кроется нечто посерьёзнее навыков кунг-фу.

Мафиози, словно елки с ног до головы увешанные предметами роскоши, широко расправляли плечи, видимо демонстрируя агрессивную стойку, однако все равно казались теперь мне какими-то смешными, на фоне этого самоуверенного типа.

Может он какая-то важная шишка? Иначе с чего бы такое эго? Он определенно чувствует своё превосходство над окружающими. Непоколебимое.

Очевидно, незваному гостю порядком надоело сие представление, и он раздраженно глянул на главаря банды.

Тот едва открыл рот, чтобы продолжить словесную прелюдию к наказанию наглеца, как вдруг затрясся, будто не в силах контролировать своё тело, волосы мужчины встали дыбом и бедолага повалился на пол.

Я лишь успела подавиться воздухом от изумления, не в силах понять, что происходит.

Когда же к главному прикоснулся парень из свиты, желая помочь, то и сам слёг рядом.

– Ой, божечки! – воскликнул управляющий. – Что же такое твориться? Должно быть, выпили лишнего? – верещал Теренс, привнося ещё больше хаоса.

– «Как бы не пришлось валяться в ногах, моля о пощаде» – твои слова, – цитировал синеглазый с гневной ухмылкой, будто он мог предвидеть подобное развитие событий или же словно случившееся и вовсе могло бы иметь к нему отношение.

Я снова перевела взгляд на тех двоих, что бились на полу в судорогах. Казалось, словно их бьет током...

Незнакомец немного отвлекся на сбегających в ужасе девушек, и бандиты принялись неторопливо отдирать свои тела от пола, с благодарностью принимая помощь своих более удачливых «коллег».

– Вероятно, вам нездоровится. Отложим наше интересное знакомство до следующего раза, – голос синеглазого источал скуку, будто он едва ли не зевал от созерцания происходящего, тогда как остальные очевидцы, включая меня, пребывали в молчаливом шоке. – Милейший, – холодным тоном обратился он к притихшему Теренсу, – вызовите врача гостям. На лицо поражение статическим электричеством. Похоже проводка у вас ни к черту...

Бандиты словно все ещё не в силах прийти в себя поплелись к двери, бормоча что-то неразборчивое.

Я почти выдохнула и двинулась вслед за ними, желая улизнуть под шумок.

Поравнявшись с незнакомцем, и, видимо совершенно потеряв бдительность, я ненароком зацепила его руку тыльной стороной ладони, и... мое запястье тут же оказалась в силках жестких пальцев.

– А вас я бы попросил остаться, – от этого голоса, обращённого ко мне, затряслись поджилки.

Мужчина дернул меня к себе, и я невольно вскинула голову, уставившись на напористого клиента.

Мне показалось или он действительно подкатил глаза, словно в удовольствии?

– Восхитительный десерт, – промурлыкал он, неожиданно мягким голосом. – Я хотел тебя...

Ой, божечки! Что же делать?

Ужас вновь нахлынул, заставляя вспомнить то, из-за чего я готова была прятаться в комнате с мафиози.

Он точно опасен...

– Снова страх, – разочарованно протянул мужчина. – Я такой голодный, что не могу повлиять даже на такую маленькую птичку.

Голова кружится.

Его пальцы сегодня прохладные...

Я трянула головой, пытаюсь избавиться от дремотной слабости, неизменно появляющейся в присутствии этого мужчины, но это вовсе не помогло прояснить мысли. Ощу-

щение, словно воздух стал каким-то густым, пронизанным электричеством настолько, что тяжело вдыхать.

Синие глаза, казалось, освещали утопавшее в полумраке помещение, создавая ещё более нереалистичную атмосферу. Мужчина вдруг протянул руку и коснулся моей щеки, продолжая неотрывно следить за моей реакцией.

– Ты ведь не сможешь долго противиться... – комментировал он, одному ему известные мысли.

Я-то и не противлюсь. Я вновь встала как вкопанная! Черт бы побрал эту трусиху!!!

Бежать надо, бежать! Мало ли что на уме у этого, если ему даже мафиози ни по чем!

Мужчина стоял достаточно близко, чтобы я могла разглядеть этот волшебный синий огонь, вновь и вновь вспыхивающий в его глазах в свете софитов из-за стекла.

Потрясающе...

Он вдруг глубоко вдохнул, опуская веки, как если бы испытал высшую степень блаженства.

– Невероятная...

– Я-я верну вам деньги, – наконец пролепетала я, едва дыша. – Только отпустите, – голос сорвался на писк.

Теперь незнакомец недовольно скривился:

– Если я не трону тебя больше, чем сейчас, ты перестанешь бояться?

Да что ему нужно от меня? Почему не отпускает? Но и не предпринимает никаких решительных действий, которые,

как я надеюсь, выбили бы меня из этого дурацкого ступора!

Хочет, чтобы я перестала бояться? Тогда следует для начала перестать так беспардонно меня лапать!

– Не злись, – лениво велел мужчина. – Даже страх повкуснее, чем злость. У тебя ведь все равно нет выбора, – заключил он равнодушно. – Я мог бы попросту убить тебя, однако, все, чего я желаю, это прикасаться к тебе...

О, нет...

Он действительно сказал это вслух? Убить меня?

Сейчас все мои предположения подтвердились.

Он не в своём уме. Он опасен.

Ну что, идиотка, это достаточный повод, чтобы, наконец, зашевелиться и свалить отсюда, пока ещё жива?

В груди дрожало затаенное дыхание. Мужчина вдруг нахмурился, слегка склонив голову:

– Как ты это делаешь? – задумчиво пробормотал, продолжая поглаживать мое лицо. – Столько эмоций разом... не припомню, чтобы когда-нибудь встречал подобное.

Лампочка над головой казалось, стала светить ярче, и видимо это казалось не мне одной, потому что мужчина бросил недовольный взгляд куда-то поверх моей головы.

Видимо и правда проводка в клубе барахлит.

Воспользовавшись тем, что пленитель отвлекся, я выдернула своё запястье из его ладони и бросилась к двери, но не успела я сделать и шага, как сильная рука вновь поймала меня, и уже через секунду я оказалась прижата носом к те-

перь ощутимо горячей, даже через рубашку, широкой мужской груди.

Неужели это конец?

Всхлипнула:

– Умоляю, отпустите, – шептала я в панике: – Я верну вам деньги, и вы меня больше не увидите...

– Это как раз то, чего я хочу сейчас меньше всего, – его рука запуталась в моих волосах, развязывая пучок на голове, слегка оттягивая, заставляя поднять лицо ему на встречу.

Я предприняла очередную попытку вырваться из сильных рук, но казалось, мужчина вовсе не прилагал усилий, чтобы удержать меня на месте, тогда как я уже запыхалась от безрезультатной борьбы.

– Тебе не удастся сбежать от меня, – тихо прорычал он, пресекая мое жалкое сопротивление, и тусклый свет VIP-комнаты заморгал, словно в такт его интонации. – Дай мне что-то кроме страха, – потребовал, сжимая мое тело сильнее.

Пожалуйста... пожалуйста...

Я хочу ещё пожить! У меня только жизнь начинается...

– Ты такая яркая, – будто неосознанно бормотал он рядом с моими дрожащими губами: – Я лишь хочу прикоснуться к тебе...

Снова дёрнувшись, я в удивлении обнаружила, что в комнате стало как-то уж слишком светло: теперь яркий свет пролился и из-за стекла, открывавшего вид на танцпол.

– Я устал от этих игр, – моему воспалённому воображе-

нию казалось, что гневному голосу теперь вторил бас, пробивающийся через бронестекло. – Подчинись моей воле, – рокотал он тихо.

Его горячие пальцы словно обжигали кожу. Даже сознание плавилось от происходящего сумасшествия.

А почему бы не подчиниться...

Я вновь трянула головой.

Какого черта? Это гипноз что ли какой-то?

Свет становился все ярче, и, предприняв очередную попытку побега, я шокировано огляделась, пытаюсь осознать, что происходит, когда в комнате вдруг, одна за другой, стали лопаться лампочки...

Едва сдержав испуганный крик, я подалась вперед, неосознанно вжимаясь в грудь мужчины.

Мной овладела паника. Сердце отбивало бешеный ритм у меня в ушах.

Это будто мой личный конец света!

Даже сил на привычный оптимизм не осталось.

Руки, что ещё секунду назад до боли впивались в мою кожу, словно потяжелели. Мужчина ослабил хватку. Горячие ладони, стали неторопливо поглаживать мою голову.

Какого черта он делает?

Если ему, наконец, стало жаль меня, почему бы просто не отпустить?

Хотя сейчас его неожиданно мягкие прикосновения действительно успокаивали...

Незнакомец вдруг замер, и я приоткрыла глаза, желая узнать, что заставило его остановиться.

Синеглазый в удивлении смотрел на свои пальцы, от которых к моим волосам тонкими ниточками тянулось электричество, словно лаская.

Так красиво...

Но...

Что это ещё такое?!?!

Значит, мне не показалось, будто воздух трещит от электричества?

Он и правда трещит!

Может в клуб ударила молния? И сейчас нас постигнет участь тех мафиози? Или ещё что похуже?

Ой, божечки!!!

– Что за черт? – недовольно прорычал мужчина, и потрянул рукой, будто стараясь сбросить потрясающие сверкающие нити.

Я видимо совсем из ума выжила... Моя рука невольно потянулась к этому ужасно-прекрасному зрелищу и, подобрав одну из нитей со своих волос, я ощутила саднящее покалывание.

– Больно, – не в силах отнять руку, прошептала я, взглянув на незнакомца.

Он хмурился. Казалось, в глубине его глаз сейчас взрывались фиолетовые фейерверки, а выражение лица было удивленным или даже немного растерянным.

Значит, такого рода катаклизмы способны выбить из равновесия даже этого самоуверенного типа?

Интересно, о чем он сейчас думает?

О неизбежном конце?

Может о своей жизни?

Или все ещё... обо мне?

Будто в ответ на немой вопрос, мужчина неторопливо поднял руку и осторожно провёл большим пальцем по моим губам, заставляя кровь пульсировать от микроразрядов:

– Кто ты, черт возьми? – пробормотал охрипшим голосом.

Сердце словно споткнулось... И в следующую секунду синие глаза удивленно расширились.

Незнакомец резко отпрянул, выпуская меня из жарких объятий.

Тишину взорвали новые хлопки, и свет из-за стекла в момент потух, скрывая от меня встревоженное лицо мужчины.

Ночной клуб погрузился в непроглядную тьму.

Послышался щелчок, в котором я распознала звук механического датчика пожарной безопасности, безупречно выполняющего свою работу, и который отворил для меня путь к свободе.

Хотя кажется, более меня здесь и не задерживают...

Что это? Досада?

Ректор

Отчаяние, смирение, и какое-то едва уловимое сладкое чувство.

Я пристально наблюдал, как пианистка в изумлении огляделась.

Ещё капля ее чувств... и над нашими головами словно стали взрываться фейерверки.

Всего лишь лампочки, но они так напугали девчонку, что она, забывшись, вжалась в мою грудь, в поисках спасения.

Паника... страх и паника!

Но что это? Я вдруг ощутил, едва уловимую толику благодарности. Ей будто стало, наконец, комфортно в моих объятиях.

Кажется, я устал бороться с собой, с ней, со своими силами...

Я готов отступить от желания обладать ее телом, ради того, чтобы заполучить ее яркую энергию.

Мои руки как-то неестественно потяжелели, противясь причинять птичке вред, и будто без моего на то ведома, принялись ласкать шёлк ее волос. Пропуская мягкие пряди сквозь пальцы, мне становилось легче дышать.

Это какой-то архонтский антистресс что ли?

Недоумение девочки сменилось удовлетворением и наконец, спокойствием...

На меня вдруг хлынул поток чистейших эмоций. Так много, что я готов был захлебнуться от удовольствия.

Кровь закипала, тело разрывало от энергии, когда я вдруг заметил, как, словно в продолжение шелковистых волос, в ее пряди стали вплетаться серебряные нити, бесконтрольно

струящиеся из моих рук.

Я замер, пытаясь сконцентрироваться, чтобы унять несвоевременный всплеск энергии, но девчонка, сдобрив меня порцией любопытства, вдруг подняла голову, и...

Никакого страха? Удивление, да, но не страх. Как так?

Бестолковое ты создание, вот сейчас в пору бояться!

Но вместо страха я получил вкуснейшее восхищение. Продолжая замороженно изучать мою силу, и явно не отдавая себе отчета, пианистка вдруг протянула руку и подобрала пальцем одну небольшую молнию...

Сумасшедшая.

Теперь-то ей не страшно?

Девочка нахмурилась и обратила на меня взгляд своих невинных серо-голубых глаз:

– Больно, – прошептала она, и мне словно урезали подачу кислорода, при мысли, что эту боль ей причиняю я.

Какого черта меня вообще это волнует?

Ей больно...

Я увидел, как моя рука коснулась персиковых губ.

Такая сладкая, что я просто не могу остановиться.

Меня вдруг обдало волной неведомого ранее чувства, чистейшего, ни с чем несравнимого.

Я хотел бы упиваться им. Это словно наркотик. Чувствую, как меня затягивает.

Что за черт?

Внутренний голос подсказывал, что если я немедленно не

отпущу девчонку, то сильно пожалею, но я будто физически не мог разжать руки, снова ощущая нечто, сродни оцепенения.

Словно Архонт подчинился смертной...

Это странное предположение отрезвило рассудок, и, собрав все свои силы, я резко отпрянул, продолжая смотреть в лицо маленькой ведьмы...

И кто же ты, черт побери, такая?

Глава 4

Оказалось, электричество в тот вечер вырубилось во всем городе.

Может действительно молния ударила в клуб? Иначе как объяснить то невероятное явление?

А, в общем, какая разница? Жива, и на том спасибо. Да еще и улизнуть удалось.

Но мне точно не повезёт так ещё раз. Я не смогла отыскать деньги того человека, а значит необходимо было где-то занять, чтобы я ничем не была обязана ему.

– Лол! – я вздрогнула, услышав истеричный голос тётки. – Какого черта дом ещё не наряжен к Рождеству? – женщина гулко стучала в запертую изнутри дверь моего чердака. – Осталось всего несколько дней! Кажется, я велела тебе разобраться с этим ещё месяц назад!

Я щелкнула шпингалетом:

– Мы говорили об этом только на прошлой неделе, – попыталась исправить я Лору. – У меня просто ещё не было времени, – оправдывалась я.

– Считаешь, праздники подождут, когда в твоём плотном графике найдётся окошко? – ее визгливый, почти как у Теренса, голос неприятно резал слух, – Не вздумай отнимать у нас новогоднее настроение из-за своих проблем!

– Я поняла, – кивнула я, – сегодня-завтра все сделаю.

– Сейчас же! – не унималась женщина.

– Но мне нужно на пары...

– Надо было раньше об этом думать! Сейчас я уйду на работу, и чтобы к моему возвращению дом источал уют Рождества! Ясно?

Я лишь снова кивнула, спорить все равно бесполезно, да и словесные баталии не мой конёк.

– Это честь для тебя! На Рождество в пансионе как обычно соберутся все сливки города, а ты подготовишь праздник для этих выдающихся людей. Я планирую пригласить и нового ректора, он невероятный мужчина, у меня на него серьёзные планы, значит все должно пройти по высшему разряду!

Отличная перспективка. Сейчас уписаюсь от восторга.

Я тяжело вздохнула.

Похоже, Лора снова собралась превратить праздник в сватовство для себя и своих половозрелых дочерей. И, к моему великому сожалению, она, конечно же, не забудет про меня.

– Лора, вы уже получали мою стипендию в этом месяце? – я отбросила мысли о предстоящем унижении, предпочитаю решать проблемы по мере поступления, а значит сначала стоит разобраться с долгом.

Молодящаяся женщина будто постарела на глазах, моментально меняясь в лице:

– А к чему это ты интересуешься?

– Мне просто необходимо сейчас...

– Лол! – вскрикнула тетка так, что я вздрогнула. – Сколько раз тебе говорить о подоконниках? Разве я не просила протирать их ежедневно? Это же опасный пылесборник!

– Но я... протираю, – столь неожиданная смена темы выбила меня из колеи.

– Как же! Протирала она! – женщина засеменила к выходу из моего скромного жилища. – Проверь снова на втором этаже. Я точно видела в одной из комнат чернейший подоконник, – Лора поспешно захлопнула за собой дверь.

Волшебно! Денег так и не раздобыла, зато заработала новую отповедь.

Переодевшись обратно в домашнюю одежду, я отправилась в чулан за праздничными украшениями для дома.

Нет смысла объяснять этой женщине, что в первую очередь источником Рождественского уюта являются люди, а никак не блестящий пластик.

Лорейн – младшая сестра моего отца. Когда меня передали ей на попечение, все, что от неё требовалось это обеспечить меня жильём и пропитанием, за что мои родители опрометчиво позволили ей использовать мою стипендию по своему усмотрению, ну и мою рабсилу в качестве помощи по дому.

Поначалу все было довольно скромно: она забирала часть денег, якобы мне на еду, и выдавала ежедневное, но всего одно, задание. Когда же Лора поняла, что родители возвращаться вовсе не торопятся, то количество заданий, ста-

ло расти пропорционально сумме, списываемой из моей стипендии.

Так я и пришла к такой жизни.

Я бы подумала, что эта женщина – ведьма. Ведь с тем как я постепенно теряю силы, она, кажется, только лишь расцветает. Но этому волшебному явлению есть вполне логичное объяснение, никак не обремененное магией: она стала использовать мою стипендию на свои «процедуры молодости», тогда как я, словно панда с темными кругами под глазами от недосыпа и впавшими щеками от недоедания, кручусь, чтобы заработать на жизнь.

– Долли хотеть кушать, – пробормотала я, изображая голос зомби. – Во всем нужно искать свои плюсы. Раз уж я все равно не пошла на пары, значит, глядишь, заодно и поесть успею!

Воткнув наушники, я включила на телефоне Френка, голос которого неизменно дарил мне чувство праздника, и, пританцовывая, отправилась развешивать гирлянды.

– Летит снег, летит снег, летит снег... – подпевала я, радуясь, что в пансионе никого нет.

Я старалась ежесекундно подпитывать свой оптимизм, в любой непонятной ситуации, дабы просто не позволить себе трезво оценивать реальность.

У меня пока нет выхода. Я буду терпеть семью тетушки во главе с самой Лорейн, вытерплю и несправедливость на работе, и в академии, лишь бы благополучно закончить учебу.

Я искренне верю, что меня ждёт светлое будущее, мне нужно лишь немного потерпеть, чтобы потом сбежать в другой город и начать новую жизнь без всех этих отвратительных людей.

Но пока что меня держит академия.

Я коплю деньги на первое время в новом городе, и даже такая экстренная ситуация, как та, в которой я оказалась сейчас, не заставит меня потратить имеющийся запас.

Уж лучше займу. Кому-то всегда быстрее находят деньги, чтобы расплатиться, а вот самой себе я буду возмещать долг слишком долго.

Я не могу так рисковать своим будущим...

– Зачем я вообще натираю бесконечно эти комнаты, если пансион пустует? – бормотала я себе под нос, цепляя очередную гирлянду из искусственных еловых веток.

Лора настолько загнула цену на номера, под предлогом близости к академии, что люди стали обходить стороной наш пансион, ведь для студентов ее расценки были непосильными, а преподаватели в большинстве своём жили в собственных домах неподалёку. От того теперь гости у нас водились только сезонно, во время разного рода форумов, конкурсов и фестивалей, проводимых академией.

Для меня так, пожалуй, даже лучше, никакой грязной работы, минимальная сухая и влажная уборка в отсутствие гостей, никаких тебе грязных простыней и чистки ковров от неаккуратных постояльцев.

Но вот тетушке, умудряющейся спустить всю сезонную выручку за полмесяца после отбытия гостей, и в отсутствии регулярной прибыли от пансиона, приходилось работать по специальности, дабы оплачивать счета.

Пансион был весьма привлекательным местом. Кроме того, что дом представлял собой нечто наподобие средневекового особняка и располагался прямо через дорогу от главного корпуса академии, он был ещё и довольно уютным. Всего чертова дюжина комнат на втором и третьем этажах, плюс мой чердачок на четвёртом и три комнаты «господ»: Лоры и моих двоюродных сестёр. «Хозяйки» выбрали местом своего обитания первый этаж, дабы не сталкиваться лишний раз с клиентами.

С легкой подачи моей гипреобщительной тётки, наша просторная гостиная стала излюбленным местом городской элиты, для проведения светских раутов.

Вообще, пансион принадлежал моему отцу и Лоре в равных долях. Они унаследовали его напололам от бабули, с которой я когда-то счастливо жила здесь.

В те времена наш дом всегда был полон гостей. Если находилась пустая комната, то бабушка даже впускала людей бесплатно, приговаривая, что нельзя оставлять комнаты пустыми, дабы они не отвыкали от гостей.

Ну, это она оправдывалась, конечно.

Вот она-то была по-настоящему добрым человеком. Наверно часть моего «овечьего» характера как раз в неё.

А потом ее не стало...

Когда мои родители собрались в своё затяжное путешествие по миру, отец переписал свою часть завещания на Лорейн, ведь я в ту пору была ещё несовершеннолетней. Они условились, что тетка будет отправлять родителям часть выручки, но не уверена, что она выполняет это обещание по сей день.

Я была рада, что Лора достаточно ленива, чтобы разрушить созданный бабушкой уют. Хотя она неоднократно прорывалась сделать ремонт, но ее запала хватало ровно на то, чтобы выбрать новые обои для одной из комнат. Затем она непременно ругалась с нанятым дизайнером, в силу отсутствия у него вкуса и отправляла бедолагу куда подальше вместе со всякими каталогами. И это повторялось не единожды. Стоило задуматься ещё после первых двух, что вкус хромает у самой Лоры. Но нет.

Самокритика это не ее конёк. А, скорее, мой.

Потратив целый день на украшение, некогда любимого мною пансиона, я вернулась на чердак, и вытащила свой допотопный синтезатор.

Раз уж я пропустила пары, надо успокоить свою совесть хотя бы немного позанимавшись. Я довольно редко отрабатываю практическую часть заданий дома, ведь мне едва хватает времени, чтобы почитать теорию: в автобусе, на работе, в ожидании клиентов, между занятиями, а зачастую и на самих парах. Тогда как практикуюсь я непосредственно во

время своих выступлений в клубе, если только клиенты не заказывают собственный репертуар.

– Значит, ты говоришь, что тебя преследует какой-то мужик, и он ещё и дал тебе деньги, которые ты благополучно потеряла? – подытожил мой рассказ Стен.

– Да, именно это я сказала. Займёшь мне? – с мольбой просила я.

Кроме друга по несчастью из академии, больше рассчитывать было не на кого. Тетка, едва учуяв, что я снова собираюсь говорить о деньгах, спустила на меня всех собак за якобы неубранную спальню в пансионе, управляющий предложил ждать до зарплаты, а у Трини просить помощи было совсем неловко. Но мне нужно было отвязаться от того мужчины любой ценой.

– Пожалуйста, – я уже умоляюще сложила ладони.

– Тут вопрос жизни и смерти, судя по всему... – бормотал Стефан, – я-то займу, но судя по твоему рассказу, тот парень реальный псих, а значит то, что ты вернёшь ему деньги, уже ничего не решит. Раз уж он захотел тебя, это лишь вопрос времени, – буднично рассуждая о катастрофе в моей жизни, он принялся ковыряться в своём рюкзаке.

– Весьма оптимистично, – буркнула я, но тут же просияла, когда друг протянул мне купюры. – Ты всегда носишь с собой такие деньжищи? – удивилась я, пересчитывая бумажки равноценные моей жизни.

– Для кого деньги, а у меня про запас, – он, как всегда равнодушно пожал плечами.

Всегда такой. Будто отключённый от остального мира. Но когда он садится за инструмент, все слушатели открывают рты. Откуда это берётся? Не зря он стал победителем на международном конкурсе пианистов, еще, когда мы были на первом курсе.

Хотя я бы точно уделала этого выскочку, но у меня, как обычно, не было возможности поехать.

У меня не хватает времени выстраивать межличностные отношения с одноклассниками, да и по статусу, судя по их отношению, я не очень подхожу. Стефан же из довольно обеспеченной семьи, талантливейший пианист, но эта его оторванность, пожалуй, сделала его одиночкой.

Мои размышления прервал телефонный звонок, я вздрогнула от неожиданности и принялась ковыряться в сумке:

– Да, – ответила я, наконец, на звонок управляющего.

– Куколка, не строй никаких планов на Рождество, тебя оплатили на всю ночь! – его отвратительные формулировки едва не отвлекли меня от основной сути сказанного.

– Но Теренс, я ведь предупреждала, что в Рождество я должна выступать в академии...

– Ничего не хочу знать! – нетерпеливо перебил меня администратор. – Если не явишься к открытию, можешь не приходить вовсе! – безапелляционно завершил он, и бросил трубку.

– У тебя снова проблемы? – безучастно поинтересовался Стефан.

– Это настолько предсказуемо?

Он кивнул:

– Иногда я думаю, что безопаснее держаться от тебя подальше, ведь если в наш академгородок ненароком залетит шаровая молния, она непременно шарахнет в тебя, – парень едва заметно усмехнулся.

А я на мгновение отключилась, вспоминая, что нечто подобное уже произошло недавно. Эти невероятные бриллиантовые нити, натянутые между нашими ладонями...

Не могло же показаться такое?

Неужто и правда, перебой электроэнергии мог вызвать столь волшебное зрелище?

Я тряхнула головой, возвращая себя в реальность:

– Раз выбор жертвы очевиден, то окружающим как раз ничего не угрожает.

– Вот, именно исходя из этих рассуждений, я все ещё продолжаю с тобой общаться, – отозвался Стен.

– Благодарю, за оказанную мне честь. И раз уж ты рискуешь оставаться моим другом, то может, дашь совет?

– Выкладывай, что этот толстяк от тебя хотел?

– Я должна выступить в клубе на Рождество...

– Но у нас итоговый концерт в академии, – кивнув, закончил за меня Стен. – Он пригрозил увольнением?

– Угу, – промычала я.

– А работу ты пока менять не планировала?

– При всем желании, я вряд ли найду достойную альтернативу в праздники.

– Тогда выход только один, – Стефан, очевидно, обладал незаурядными навыками актерского мастерства, несмотря на свою сдержанность, умея выдержать драматическую паузу.

– Ну же! – поторопила я друга.

– Думал это очевидно: нужно отказаться от выступления в академии.

Я махнула рукой:

– Проще сразу уволиться.

– Дело конечно твоё.

– Стен, это нереально! Программа утверждается ректором лично, больно кому надо бегать в ректорат и отвлекать «высшего» от работы, ради какой-то студентки.

– Действительно, кому? Разве только самой студентке, – пожал он плечами.

– Хочешь предложить мне самой сходить к ректору и попросить поменять ради меня программу?

– Дол, ты, по меньшей мере, могла бы получить добро, чтобы поменяться с кем-то из выступающих. Я даже знаю того, кто не отказался бы поменяться с тобой, – он многозначительно приподнял бровь. – Я вот никуда не спешу, так что мне все равно выступать в начале вечера или в конце.

– Спасибо конечно, но думаешь, есть шанс, что ректору

есть дело до моих проблем?

– Мы живем в свободной стране, ты можешь сказать, к примеру, что традиции твоей рода требуют быть в кругу семьи в канун Рождества, ну или же что собачка твоей драгоценной тетушки приболела. Неважно что. Все, что от него требуется, это поменять наши имена местами, понимаешь? – он иллюстрировал свои объяснения жестикуляцией, будто я без того не поняла, – Стефан Дрим и Долорес Флетчер.

– Да поняла я, поняла! Заканчивай уже махать руками. Я подумаю.

– Тут не о чем думать, не трать время.

– Чтобы вот так в наглуую заявиться к ректору и что-то требовать от него, мне, по меньшей мере, необходимо собраться с духом, да и речь написать не помешало бы. Так что пойду завтра.

Глава 5

– Должно быть, ты сошла с ума, голубушка, – выслушав цель моего визита в ректорат, констатировала секретарь. – Мистер Артонт и без того загружен работой: вступить в новую должность под конец года... Думаешь, у него есть время разбираться с каждым студентом в отдельности?

– Ну, мне очень надо, – мямлила я неуверенно.

– Всем надо, милочка, это же не значит, что я обязана всех впускать...

– Поблагодарить! – выпалила я, перебив несговорчивую барышню. – Мне сказали, что ректор спас меня от лавины, обрушившейся с крыши. Позвольте хотя бы принести благодарность за спасение жизни, и я тут же уйду. Обещаю!

– Так ты и есть та безумная, которой оказались нипочем бесконечные предупреждения о чистке крыши? – женщина окинула меня недовольным взглядом.

– Да, та самая... Я на пару опаздывала, – пробормотала я в своё оправдание.

– Долорес Флетчер, если я не ошибаюсь? Насколько мне известно, ты одна из претендентов в президенты академии? Разве можно быть при этом столь безответственной? – принялась отчитывать меня секретарь.

– Я ответственная, – продолжала мямлить я, – потому и попала в эту ситуацию... Не хотела опоздать...

– Ладно! – снисходительно махнула рукой женщина. – Зайди. Уверена, мистер Артонт сам тебя выгонит через минуту. Если ещё и выговор не устроит, – она нажала кнопку на коммутаторе. – Мистер Артонт к вам студент.

Я затаила дыхание в ожидании ответа, но прошли долгие десять секунд, а его так и не последовало. Женщина раздраженно указала мне на дверь, и я потопала к кабинету, словно на казнь. На которую сама, между прочим, явилась! С лёгкой подачи Стена.

Нужно будет не забыть «поблагодарить» этого засранца, если выберусь отсюда живой. Раз уж меня так «тепло» приняли ещё в приемной, страшно представить какой гнев на меня обрушит сам ректор.

Как там его?

– М-мистер Артонт, – пробубнила я, войдя в кабинет и никого не обнаружив.

Большой телевизор на стене вещал последние новости в мире, на неизвестном мне языке.

Теперь я заметила движение в огромном кожаном кресле, повернутом к плазме.

Действительно, посмотрите-ка, какой занятой! Смотрит телевизор в рабочее время.

– В общем, ты услышал мое мнение относительно этого, Рэм, – послышался приятный бархатистый тембр из кресла, и я почему-то затаила дыхание. – Передай братьям, если мы имеем равноправные голоса, то я не поддерживаю такого

рода шутки. Надо было додуматься посадить этого психа в президентское кресло. Вы же понимаете, чем это может быть чревато? Мало прецедентов в истории? – очевидно ректор негодовал, однако интонация оставалась ровной.

Видимо речь о предстоящих выборах президента академии. Неужели все заранее спланировано?

Тем лучше для меня. Хотя бы эта головная боль отпадёт.

Интересно, что ещё за «братья»? Неужели у проректоров тоже есть своеобразные братства, типа: альфа-ректорат.

Я усмехнулась своим мыслям и прикрыла рот ладонью, дабы уgomонить несвоевременный приступ веселья.

– Прости, что тебе приходится быть посредником между нами. Я прекрасно понимаю, что это не твоих рук дело. Просто мне некогда выяснять, кто это учудил и почему остальные не воспрепятствовали. Но даже если у них нынче такие развлечения, то пусть экспериментируют на чём-то помельче, да и желательно там, где нет кнопки. Я, ты, Джей, Эйден – это уже четыре голоса, думаю, остались среди нас и другие адекватные личности, которые против подобного.

Мужчина снова замолчал, и в огромном кабинете стало слишком тихо без его голоса.

– Благодарю, Рэм, за то, что всегда могу положиться на тебя.

Мужчина все продолжал что-то тихо обсуждать с собеседником, тогда как я принялась изучать шикарный стол чёрного дерева огромных размеров.

Столешницу покрывали восхитительные резные узоры, залитые синей эпоксидной смолой, словно гигантский драгоценный камень. В центре был вырезан диковинный дикий кот, глаза которого были так же залиты синей смолой, а само создание словно сшито из смоляных нитей, подсвечиваясь изнутри казалось, будто состояло из микроскопических молний.

Не удержавшись, я сделала шаг к массивной мебели и провела ладонью по рельефной резьбе. К моему удивлению, поверхность под пальцами оказалась идеально гладкой.

Невероятно красиво!

Я вдруг осознала, что уже долгое время в кабинете не слышно ни единого звука. Оторвав, наконец, взгляд от великолепного стола, я замерла...

Глаза, цвета в точности как те, что красовались на восхитительном изображении огромного кота, смотрели изучающе.

– Нравится? – едва заметно усмехнувшись, спросил мужчина.

– Да, – не отдавая себе отчет, отозвалась я. А о чем речь? – Что?

– Это подарок от... – он немного подумал, – от братьев.

– Восхитительно, – ответила я честно, не в силах понять, что сейчас происходит.

Почему этот человек здесь? Мой маньяк в кабинете ректора!

– Действительно? – мужчина поднялся из кресла и неторопливо пошёл вокруг стола, бесшумной поступью, будто желая убедиться в моих словах, словно и вовсе впервые видит свой подарок и меня...

Но это ведь не правда.

Что он тут делает?

– Поделишься, что именно ты находишь восхитительным: работу мастера или изображённое существо?

Значит, теперь будем изображать светскую беседу?

– Работа мастера великолепна, – ответила я, напрягаясь от того, что мужчина остановился за моей спиной. – Но разве была бы она так же прекрасна, если бы некий художник с весьма замысловатой фантазией не придумал бы столь восхитительное существо.

– Придумал?

Я лишь кивнула.

– Разве это не обычный кот? – голос за спиной казался действительно заинтересованным, поэтому я решилась озвучить свои мысли вслух.

– Пропорции снежного барса, грациозность ягуара, полосы на морде, как у гепарда, а мохнатый хвост даже больше, чем у манула, – пробормотала, словно заученный текст, – подобных ему не существует в природе.

– Глубокие познания в биологии? – продолжал расспрашивать собеседник.

– Нет, – будто приходя в себя, я решила остановиться в

своих откровениях, ведь пока ситуация и без того складывается не в мою пользу.

Картинка действительно завораживала, и даже казалась какой-то знакомой. Может персонаж из сказки?

Рука вновь невольно погладила гладкую поверхность и...

Я замерла, когда спины коснулась твёрдая ладонь. Пальцы скользнули вверх и, прихватив плечо, слегка сжали кожу под тонкой рубашкой.

По телу вновь будто электрические импульсы пробежали.

– Не сутулься, – тихо велел мужчина, и я не задумываясь, подчинилась. – Похоже, тебе действительно понравился кот. Думаю, он бы тоже был от тебя в восторге, – усмехнулся, как-то мягко, словно без тени злой иронии в этот раз и... убрал руку.

Дремотное наваждение отступило, освобождая место обреченности...

Похоже, я влипла по самые уши!

Влепила пощёчину ректору. Поджилки затряслись.

Хотя, может я смогла бы умолить его о прощении?

Потеряла его деньги. От страха стало больно дышать.

Возможно, я могла бы договориться с ним об отсрочке?

Но был один факт, забивавший жирный гвоздь в ящик моего будущего – нарушение кодекса академии: работа в сомнительных заведениях строгойше запрещена, а я умудрилась предстать во всей красе перед самим ректором!

– Чему обязан, мисс...

– Флетчер, – отозвалась и тут же пожалела. Теперь ему станет известно все о моей личности.

– Имя?

– Долли... Эм, Долорес.

– Лолита, значит, – протянул он тихо, а у меня сбилось дыхание, когда хриловатый голос зазвучал над самым ухом. – Так зачем же ты пришла, Ло-ли-та? – будто нараспев вновь повторил он редко используемую версию моего имени.

– Я... – а действительно, что я здесь делаю? – хотела... поблагодарить, – наконец нашлась я.

– М? – похоже, он и сам не помнит о причинах благодарности.

– Это ведь вы спасли меня от снега, упавшего с крыши?

– Как твоя голова? – прохладные пальцы коснулись обнаженной шеи и скользнули вверх по волосам, туда, где ещё недавно саднила рана. – Желаеть что-нибудь предложить в качестве благодарности?

Что ж за чертовщина?

Воздух рядом с ним будто напитан электричеством, а его прикосновения возбуждают во мне желание подчиняться.

Тряхнув головой, отпрянула, и повернулась к наглецу... то есть, к ректору:

– Нет. Хотелось бы ограничиться устной благодарностью.

Мужчина, возвышавшийся надо мной на целую голову, недовольно нахмурился:

– Значит, все ещё не поддаешься? – пробормотал он за-

думчиво, будто самому себе.

– А должна?

Взгляд синих глаз стал серьезнее.

– А разве нет? Я ректор, ты студент, – голос вновь зазвучал холоднее. – Считаешь, что не обязана, по меньшей мере, смотреть в мою сторону, когда я говорю? – мужчина выдержал паузу, словно изучая мое лицо. – Почему же ты не смотришь?

Я растерялась, разглядев, наконец, в своём маньяке-спасителе самого что ни на есть настоящего строгого ректора:

– Я смотрю...

– Нет, не сейчас, – перебил он раздраженно. – Тогда в зале. Опоздала, прервав мою речь, привлекла мое внимание к себе, и даже не ответила взаимностью, – недовольно прищурился.

Вот черт, он все-таки запомнил меня!

– Это... ну... вы наблюдали за мной? – попыталась я обороняться.

– Сложно было не обратить внимания на твою возню в толпе неподвижных слушателей. А потом и вовсе уснула, – кажется, он насмехается.

Меня бросило в жар от стыда:

– Я случайно... Задумалась и даже забыла, зачем пришла в актовый зал.

– Со мной не бывает таких случайностей, – не говорит, рычит тихо. – Когда я говорю, все до единого слушают. Глу-

хие читают по губам, слепые отчаянно желают прозреть, дабы уловить мой лик. Не то, что спящие, мертвые просыпаются, – казалось, ректор был вполне серьёзен.

Батюшки, вот это эго! Стоит у него поучиться.

– Однако не ты... – протянул мужчина. – Что с тобой не так?

Он несёт какую-то чушь, а что-то не так со мной? По-моему проблемы явно у кого-то другого.

Ректор, будто глубоко задумавшись, коснулся моей щеки.

Ой, божечки, снова это покалывание от его пальцев!

– Ещё и такая вкусная... – почти шепчет, – Должно быть, ты бракованная...

Я вздрогнула, разгоняя навязчивые мурашки, и резко отстранилась от руки грубияна.

Это я-то? Что ещё за оскорбления такие изысканные?

Вскинула подбородок, будто это помогло бы возвыситься над мужчиной, и невольно надула губы, стараясь не расплакаться.

– Я ведь уже просил не злиться, – бесцеремонно погладил мой подбородок, словно котёнка задабривает.

Заглянула в волшебные глаза наглеца, в душе разрываясь от желаний послать к чертовой бабушке или же... прильнуть к заметно потеплевшей ладони, прикрыв глаза от удовольствия...

– Любопытно, – прошептал он, тяжело выдыхая.

Нахмурился, как грозовая туча, а взгляд заметался по мо-

ему лицу:

– Что ты... сейчас чувствуешь? – спросил так, словно ему жизненно необходима эта информация. – Я... не могу понять.

Кажется, я тоже...

Что это со мной?

– Вот и славно, – отозвалась я неожиданно даже для себя самой, – не то, вам бы непременно захотелось меня... отчислить, – не удержалась в этот раз от сарказма. Откуда только смелость взялась?

Хотя какая уж там смелость, дрожащие ноги потащили к двери, в попытке ретироваться с вражеской территории.

– Что ж, я готов, – бросил мужчина вдогонку.

– Что? – в непонимании я обернулась.

Ректор протягивал мне руку:

– Я принимаю благодарность, о которой ты говорила. Должно быть, следует пожать руки?

Эта навязчивая идея – прикасаться к людям, распространяется на всех студентов или только на меня?

Я сделала неуверенный шаг навстречу и вложила свою ладонь в его.

– Было бы куда проще, если бы ты слепо подчинилась, как все прочие, – тихо сказал он, приподняв в наглой ухмылке уголок губ, – хотя определенно не так увлекательно... Верно, Ло-ли-та? – снова, одному ему понятные слова и мое имя этим голосом будто дурманит сознание.

– М? – о чем он...

Тело вдруг отказало.

И в следующий миг я стала падать. Снова эти чертовы искры повсюду...

Сильная рука легко подхватила меня, и я оказалась прижата к широкой груди.

– Отключилась... Значит не источник, – бормотал мужчина. – Тогда почему же...

Вспышка в сознании, уносящая разум куда-то за пределы вселенной не позволила мне дослушать непонятные размышления...

Какой невероятный сон.

На меня вновь устремлен сверкающий взгляд синих глаз, только отнюдь не человеческих...

Гигантских размеров хищник, словно сотканный из миллиардов молний, метался по тому самому столу в кабинете ректора.

Зверь утробно рычал и скалился, приближаясь ко мне.

Я даже не успела понять стоит ли его бояться, как... протянула руку навстречу.

Хищник замер на мгновение, будто тоже озадаченный моим бездумным действием. Принюхался, словно оценивая добычу, а затем... доверительно сложил огромную морду на мои колени.

Его волшебная шерсть искрилась под пальцами, которые,

без ведома сознания, принялись поглаживать голову удивительного существа.

Волшебный сон...

Ректор

– *Что ж, я готов, – я протянул руку девушке, желая проверить свои догадки.*

Всего один маленький разряд, если девчонка Источник, то она даже ничего не заметит, а если нет, то вблизи я поймаю ее.

Похоже на оправдания.

Кажется, мне даже было стыдно за то, что я собирался сделать.

Но я должен проверить!

Едва увидев сегодня сладкоголосую девочку в своём кабинете, замороженно поглаживающую мой массивный стол, я сразу принял решение испытать ее, но прикоснувшись к ее нежной коже, чуть было не передумал. Кажется, я боялся получить ответ. Что я собрался делать, если она окажется Источником? А если нет, значит, я снова испугаю ее, причинив боль?

Я мог бы попробовать сделать это безболезненно...

Пианистка неуверенно обернулась:

– *Что?*

– *Я принимаю благодарность, о которой ты говорила. Следует пожать руки.*

Всего один маленький разряд, ей не должно быть больно.

Шагнула ко мне, заставив мое тело напрячься.

Лолита, значит... Мой невинный агнец.

Девушка будто как-то неосознанно прикусила свою пухлую губку, утопая тонкой ладонью в моей руке, неожиданно пробуждая во мне звериные инстинкты.

– Было бы куда проще, если бы ты слепо подчинилась, как все прочие. Хотя определенно не так увлекательно...

Кажется, я даже дыхание затаил в предвкушении. Один очень осторожный импульс и... девочка упала в мои объятия.

Хорошо...

– Отключилась, значит не Источник, – пробормотал я, неосознанно прижимая девчонку к груди, – тогда почему же она все ещё противится моему обаянию?

Поднял птичку на руки, борясь с неприятным ощущением в душе, словно что-то хотело разорвать меня изнутри.

Такая лёгкая. На секунду застыл, залюбовавшись умиротворенным ангелом в моих руках, и опустил девчонку в своё кресло, накрыв пиджаком. Надо бы закрыть окно, не то чего доброго замёрзнет.

Не успел я сделать и шага, как тело вдруг оцепенело и словно свинцом налилось. Вот же черт... это ощущение мне хорошо знакомо.

Я взглянул на свои руки, которые вдруг исчезли.

Какого...

Не успел я даже закончить мысль, как осознал себя эфе-

мерной субстанцией в голове Стража.

– Какого дьявола ты вдруг вылез? – начал было возмущаться я, зная, что кот меня слышит. – Что-то я не наблюдаю тут опасностей, с которыми мне было бы не по силам справиться самому. Хотя нет, я в принципе не вижу поблизости никакой угрозы... – я осекся, когда зверь, не повинующийся моей воле, подался к девчонке свернувшейся клубочком в моем кресле и тихо зарычал:

– Не смей! – приказал я. – Эта смертная не способна нам навредить, я ведь только что проверил: она не Источник!

Страж заметался по кабинету, вызывая у меня головокружение, и вскочил на стол, не находя себе место.

– Видимо мой сбой и на тебя распространился? Столько лет сидел себе спокойно, так какого дьявола активировался?

Девчонка вдруг открыла глаза и сонным взглядом окинула нас.

– Ну вот, спалились! Теперь точно придётся вызывать Джея. Доволен?

Кот тихо зарычал в ответ.

– А что ты предлагаешь? Оставить как есть? Эта птичка и без того меня боится...

Зверь двинулся к девушке.

– Нет, нет... Дьявол, остановись! Не смей ее трогать! – я прикладывал всевозможные ментальные усилия, чтобы хоть немного повлиять на кота.

Страж снова зарычал и девчонка, вместо того, чтобы в ужасе бежать вдруг... протянула ему руку навстречу.

– Она сумасшедшая?

Тело зверя, в котором я оставался пленником, будучи отчего-то не в силах взять верх над собственным Стражем, вдруг замерло. Кажется, он тоже немало удивился ее бездумному поступку.

Принюхивается.

– Она не опасна, я тебе говорю! Нечего ее обнюхивать!

Я едва остатки себя не растерял от удивления, когда кот вдруг опустил свою морду на колени девчонки.

Вместе с ним ощущая, как тоненькие пальчики перебирают мягкий ворс на огромной морде, я был готов мурлыкать. Но это сделал за меня кот.

– Она потрясающая, верно, дружище? Ты тоже попался...

Глава 6

– Хочешь сказать, ты отрубилась прямо в кабинете ректора? – видимо Стен действительно был впечатлён моим рассказом, потому что его удивленный возглас о том, как я облажалась, должно быть, услышали все посетители буфета.

– Тише ты, – шикнула я на друга, озираясь по сторонам. – Похоже, это чёртово переутомление, о котором говорила Трини в прошлый раз, сыграло вчера со мной злую шутку, – я впихнула остатки булочки и заторопилась собрать вещи со стула, чтобы поскорее сбежать.

– И как отреагировал ректор на твою отключку? – не отставал Стефан.

Я неопределенно пожала плечами:

– Не знаю. Когда я, наконец, очнулась, его уже не было. Наверно у него есть дела посерьёзней, чем студентка, валяющаяся в его кабинете без чувств, – как-то даже немного обидно. – Мог хотя бы окно прикрыть, – пробубнила я недовольно. – Очнулась околевавшая в его кресле, а по кабинету сквозняк ледяной гуляет, аж бумажки со стола разбросало. И это его секретарь еще меня безответственной назвала...

– Ты хоть в амбулаторию показала после обморока? – кажется, Стен и не слушал вовсе мое ворчание.

– Нет уж, – категорично отозвалась я. – Трини ясно дала понять, что собирается упечь меня в больницу, а мне сейчас

некогда заниматься подобной ерундой...

– Ну конечно, – в голосе друга прослеживалась неприкрытая ирония, – у тебя же плотный график: нужно и в академии выступить и в ночном клубе. Ой, погоди-ка, ты ведь так и не перенесла выступление, очевидно забыв о цели своего визита в ректорат. Была слишком занята. Обмороком, – вот уж кто не стеснялся в выражении негативных чувств. – Глядишь, и с концертами своими по той же схеме разберёшься, – язвительно подытожил парень.

Раздраженно закатив глаза, я двинулась к выходу из буфета.

Я умолчала о многих подробностях моего похода в ректорат, сомневаясь, что о нашем раннем знакомстве с мистером Артонтом вообще стоит упоминать, а уж тем более, пояснять, что новый ректор и есть тот самый маньяк, о котором я плакалась Стену несколько дней назад. Ограничилась лишь рассказом о своей неожиданной отключке и свалила на неё оставшийся нерешённым вопрос.

– Слыхала, ходят слухи, что ночью в городе видели огромного дикого кота? – Стен поравнялся со мной. – Как думаешь, откуда он мог тут взяться?

– Думаю это сказки. Бабуля неоднократно рассказывала мне об обитателях здешних лесов: котов тут не водится. Да и зоопарков поблизости не наблюдается. Чушь, – констатировала я, однако в сознание невольно врезался недавний сон. – Мне всегда казалось, что ты равнодушен к сплетням, почему

же в этот раз не устоял? – перевела я тему, не желая тратить своё время обсуждая чьи-то бредни.

– Светская беседа. Тебе скоро пригодится этот навык, когда в пансионе снова соберётся толпа женихов, – друг замолчал, когда я окинула его хмурым взглядом. – Да и о чем с тобой ещё говорить? – он пожал плечами, когда я обиженно надула губы. – О своей глупости ты говорить не хочешь. Умные советы не слушаешь...

– Ага, послушала уже. Притащилась в ректорат, и едва ноги унесла, – фыркнула я в ответ.

Тихо открыв входную дверь, я практически бесшумно стянула с себя верхнюю одежду, и попыталась прокрасться к лестнице, ведущей на мой спасительный чердак. Но не тут-то было.

– Лол! – завопило трио из столовой.

– Да? – натянув улыбку, я выглянула из-за двери кухни.

Отлично, счастливое семейство в полном составе: Лорейн – нестареющая ведьма, и две ее дочери, которые к слову выглядят едва ли не старше своей молодящейся мамы: Аиша и Вельма.

Родственники даже не обратили на меня внимания, продолжая что-то увлечённо обсуждать, и я осталась мяться на пороге, осознавая, что раз они зачем-то меня окликнули, то просто так уйти точно не позволят.

Мой взгляд скользнул по тёмным макушкам, сидевших за

столом девушек.

Тетка у меня хоть и молодящаяся мегера, но вполне обычная, тогда как глядя на моих сестёр можно было подумать, что они поклоняются каким-то изощренным сектам, причём диаметрально противоположного друг другу содержания.

Вельма – старшая из нас троих сестра, нынче молчаливая и сдержанная. В ее нарядах чаще преобладают тёмные оттенки, свои русые волосы, цвета червонного золота, она так же безуданно выкрашивает в чёрный, а мрачный макияж подчеркивает ее стиль готической принцессы. По ее личному мнению, конечно.

А как по мне: с ее ростом под два метра, вытянутым овалом лица и квадратным подбородком, она скорее сошла бы за лошадь той самой принцессы.

Не то, чтобы я плохо относилась к сестре... Я просто слишком хорошо помню, как она издевалась надо мной в детстве. А в силу мелкого телосложения у меня не было и шансов дать отпор, когда двоюродные сестрички, якобы желая поиграть, запирали меня на чердаке, который, кстати говоря, в те времена не был моей комнатой, а представлял собой, самый что ни на есть обычный, пугающий детей, чердак. И это с подачи Вельмы.

Хотя Аиша тоже никогда не славилась дружелюбием, но в отличие от сестры она и сейчас не пытается скрывать свой скверный нрав за маской безразличия, зато так же, как и Вельма скрывает свой натуральный цвет волос за тёмным.

Нет, она у нас никакая не готическая принцесса. Она видимо мнит себя индийской. Аиша фанатеет от сериалов родом из Болливуда, что, на мой взгляд, весьма странно для девушек ее возраста в наше время. Но ещё более странно то, какое колоссальное воздействие оказывают на неокрепший ум моей сестры, эти, казалось бы, безобидные мыльные оперы. Она без разбора перенимает стиль одежды и манеру поведения у актрис любимых фильмов.

Не то, чтобы она ходит по улице в сари. Слава индийским богам, нет. Но всех этих непонятных атрибутов, типа: третий глаз промеж бровей, цепочка из носа, и стрелки на глазах чуть ли не до самых ушей – с лихвой.

Дамочки продолжали шептаться, не реагируя на мои раздражённые вздохи. Должно быть, снова обсуждают план по завоеванию особей мужского пола в нашу колоритную женскую коммуну. Нужно вывеску на дверь повесить: уважаемые женихи, вашему вниманию будут представлены – нестареющая ведьма, готическая лошадь, принцесса Карабу и... панда.

Прямо-таки цирк какой-то!

В голове невольно зазвучали звуки некогда гостившего в нашем городе шапито. На представлении мне побывать почему-то не удалось, однако шатер раскинулся на главной площади академии, в непосредственной близости к пансиону, а потому, каждый вечер с наступлением темноты, я слышала звуки праздника доносившиеся оттуда, едва выходя из две-

рей дома.

Усмехнулась и тут же одернула себя, заметив, что с «арены» за мной наблюдают три пары глаз.

– Мы определились с меню на праздник, – торжественно начала тетка. – Можешь ознакомиться.

Ещё не осознавая подвоха, я приняла лист бумаги из рук Лоры, на котором каллиграфическим почерком был составлен список из порядка двадцати закусок.

– И что я должна с этим делать? – не понимая, зачем им вдруг посвящать меня в свои планы, удивилась я.

– Тебе нужно это приготовить! – выпалила Аиша, опередив остальных. – Ты должна постараться! И все должно пройти идеально! Это важный день для нас всех! И для тебя в том числе! – она едва ли не задыхалась, визгливо повествуя о том, как мне «повезло».

Лора нежно похлопала дочь по ладони, остужая ее пыл, тогда как у меня глаза на лоб полезли от возмущения, однако вслух я как всегда ничего не сказала.

– Будем честны друг с другом: дела пансиона обстоят не лучшим образом, – церемониально повествовала тетка, – у нас нет возможности нанимать персонал для обслуживания праздника.

– Может, стоит просто отменить... – я тут же замолчала, когда барышни озлобленно зыкнули в мою сторону. – Это было бы разумно в сложившейся ситуации, – промямлила я, словно оправдываясь.

– Было бы разумно, нам всем удачно выйти замуж! – нужно признать, аргументы у этой троицы, мягко говоря, так себе. – А отмена вечеринки никак не поспособствует прогрессу! Скорее наоборот вызовет... – Лора напряглась, видимо, пытаясь вспомнить «умное» слово.

– Регресс, – закончила я за неё. – Я поняла, – кивнула, осознавая, что отвертеться от подготовки нет шансов, но надеюсь, что хотя бы удастся избежать лекции на тему пользы женитьбы.

Уже пару лет мне удавалось без труда отбиваться от навязываемых мне женихов, думаю, и в этот раз справлюсь.

Хотя, наверно, выйти замуж, чтобы сбежать из этого дурдома весьма не плохая идея, но, во-первых: родственнички очень «тщательно» подбирают мне кандидатов, таких днем с огнём не сыщешь. Вечно какие-нибудь сальные дяденьки, которые все рассчитывают запрыгнуть в последний вагон поезда «брак», но при этом стоят в морпорту.

В общем, с легкой подачи Лорейн, мне вечно достаются «самые сливки».

Ну а во-вторых теплится во мне ещё наивная надежда на настоящие взаимные чувства.

– Ты неплохо готовишь, – продолжила Лора, прерывая мои размышления, – а посему, общим голосованием мы выбрали тебя нести эту почетную миссию.

Блеск! Мое мнение, как всегда не учитывается.

Я так устала, что даже пытаться отстаивать свою волю не

стала.

– Я просто физически не успею, – выдохнула я измученно. – Вы же помните, что обычно вечеринку готовят, по меньшей мере, три повара?

– Мы поможем, чем сможем! – с энтузиазмом отозвалась Лора. – Кроме того, обрати внимание, в меню только закуски. Мы решили устроить легкий фуршет, освободив тебя от горячих блюд!

Вот так спасибо! Королевская скидочка, конечно.

– Если бы вы оставили на меня ещё и горячее, то шансов накормить гостей у вас и вовсе бы не осталось.

– Долорес, – интонация Лорейн звучала так, словно она желает отчитать непослушного ребёнка, прямо как в детстве, – хочу тебе любезно напомнить, что твои родители обещали, что от тебя будет прок в вопросах касающихся пансионата, но пока, все что ты делаешь, это убираешь пустующие комнаты. При том, весьма бездарно!

Я, было, хотела спросить, что в свою очередь на благо пансионата делают они, но не стала, так как опыт показывает, что открывать рот в этом змеином гнезде – себе дороже.

– Я ведь не прошу составлять за меня бухгалтерские отчеты? – продолжила негодовать тетка. – Такая малость – приготовить закуски к празднику! Вечеринка отличный способ лишний раз прорекламить нашу скромную гостиницу, а значит это на пользу общему делу. Ты ведь должна понимать такие элементарные вещи?

«На пользу твоему кошельку, возможно?» – мысленно язила я, но вслух сказала лишь:

– Я могу рассчитывать хотя бы на то, что вы самостоятельно закупите продукты? – если возможности отказаться нет, нужно хотя бы свести к минимуму дополнительные проблемы.

– Конечно же, покупками я займусь сама! – воскликнула Лора, словно это было абсолютно очевидно. – С твоим маниакальным желанием экономить, боюсь, будет стыдно подавать блюда, – женщина усмехнулась, и я, молча кивнув, побрела к лестнице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.